МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№№ 9—10.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

21 марта—1 апрѣля. Годъ XIV. 1896 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: 29 февраля—жительницѣ г. Кіева Александрѣ *Шведовой* за пожертвованіе ею въ Россасинскую церковь, Горецкаго уѣзда, серебрянаго вызолоченнаго напрестольнаго креста, стоимостью 50 руб.; 3 марта—прихожанамъ Ослянской церкви, Мстиславскаго уѣзда, за пожертвованіе ими на расширеніе своего приходскаго храма 800 руб.

Перемѣны по службѣ.

— Священникъ Домамеричской церкви, Климовичскаго уѣзда, Николай *Пятибоковъ*, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ $^{8}/_{9}$ марта, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности помощника благочиннаго 1-го Климовичскаго округа, а вмѣсто него назначенъ священникъ Шумячской церкви Тимоѳей *Голынецъ*.

— Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Кузминичской церкви, Гомельскаго уѣзда, діаконъ Захарія *Рафановичъ*, резолюціею Черниговскаго Преосвященнаго отъ 9 марта, перемѣщенъ въ Черниговскую епархію.

— Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Ряснянской церкви, Чаусскаго уѣзда, діаконъ Тихонъ *Жуковскій*, резолюціею Енисейскаго Преосвященнаго, назначенъ на священническое мѣсто въ Енисейскую епархію.

— Псаломщикъ Чериковской соборной церкви Иванъ *Трусевичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 11 марта, уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

— Бывшій воспитанникъ Могилевской духовной семинаріи Макарій *Кочановскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 12 марта, назначенъ и. д. псаломщика къ Чериковской соборной церкви.

— Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Студенецкой церкви, Чериковскаго уѣзда, діаконъ Іосифъ *Козловскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 16 марта, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а вмѣсто него, и. д. псаломщика назначенъ имѣющій званіе учителя народнаго училища Михей *Тихоновъ*.

— Бывшій псаломщикъ Могилевской Николаевской церкви Василій *Соколовъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 19 марта, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Кузминичской церкви, Гомельскаго уѣзда.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Шупенской церкви, Могилевскаго уѣзда, діаконъ Гавріилъ *Калашниковъ* 10 марта рукоположенъ въ санъ священника.

— Назначенный на діаконское мѣсто къ церкви Горецкихъ земледѣльческихъ училищъ Василій *Глѣбовъ* 13 марта рукоположенъ въ санъ діакона.

— Псаломщикъ Баханской церкви, Быховскаго уѣзда, Онисимъ *Залѣсскій* 21 марта рукоположенъ въ санъ діакона.

Вакантное мѣсто:

Псаломщицкое при —

Ряснянской церкви, Чаусскаго уѣзда; церковной земли 56 д.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 2371 д. муж. п. и 2330 д. жен. п.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ епархіальныхъ суммъ по содержанію Гомельскаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ средствъ училищнаго округа

въ 1894 году.

Статьи прихода.	Ассигновано. Руб.	Ассигновано. Коп.	Дѣйств. поступило. Руб.	Дѣйств. поступило. Коп.
I.				
На содержаніе училища отъ 1893 года осталось наличными деньгами	—	—	1016	21
Остатокъ этотъ образовался изъ вѣнчиковыхъ суммъ за 1892 годъ (436 р. 73 к.), суммы за право-ученія (564 р. 48 к.) и остатка отъ содержанія надзирателя—эконома (15 р.).				
Въ 1894 году поступило по смѣтѣ, составленной Правленіемъ училища, разсмотрѣнной Съѣздомъ о о. Депутатовъ отъ духовенства и утвержденной Его Преосвященствомъ:				
1) На содержаніе 24 полноепархіальныхъ воспитанниковъ по 60 р. на каждаго и 12 полуепархіальныхъ по 30 р. на каждаго .	1800	—	—	—
2) На хозяйственные расходы	1880	—	—	—
3) На канцелярскія потребности и письмоводителя	180	—	—	—
4) На библіотеку съ жалованіемъ библіотекарю	150	—	—	—
5) На медикаменты съ жалованьемъ врачу и фельдшеру	250	—	—	—
6) На жалованье учителю приготовительнаго класса	460	—	—	—
7) На жалованье надзирателю-эконому .	300	—	—	—
8) На жалованье надзирателю-репетитору.	200	—	—	—
Итого по смѣтѣ	5220	—	4609	68

Статьи прихода.	Ассигновано.		Дѣйствит. поступило.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Сумма эта образовалась отъ взносовъ о.о. благочинныхъ Гомельскаго уѣзда:				
При отношеніи Благочиннаго: Гомельскихъ градскихъ церквей, отъ 10 мая 1894 года за № 105—222 р. 55 к.				
1-го округа при отношеніи отъ 10 іюня 1894 г. за № 142—489 р. 95 к.				
2-го округа при отношеніи отъ 10 октября 1894 г. за № 195—260 р.				
2-го округа при отношеніи отъ 25 октября 1894 г. за № 207—200 р.				
2-го округа при отношеніи отъ 10 ноября 1894 г. за № 222—59 р. 15 к.				
3-го округа при отношеніи отъ 8 января 1894 г. за № 6—550 р.				
3-го округа при отношеніи отъ 3 іюля 1894 г. за № 141—159 р. 35 к.				
4-го округа при отношеніи отъ 25 апрѣля 1894 г., за № 119—478 р. 83 к.				
Рогачевскаго уѣзда:				
При отношеніи Благочиннаго 1 округа отъ 20 февраля 1894 г. за № 140—672 р. 60 к.				
2-го округа при отношеніи отъ 16 февраля 1894 г. за № 98—508 р. 5 к.				
3-го округа при отношеніи отъ 28 февраля 1894 г. за № 75—490 р. 60 к.				
3-го округа при отношеніи отъ 23 ноября 1894 г. за № 211—72 р. 55 к.				
4-го округа при отношеніи отъ 31 января 1894 г. за № 41—336 р. 40 к.				
4-го округа при отношеніи отъ 13 ноября 1894 г. за № 262—109 р. 65 к.				
Присоединяя ко взносамъ о.о. Благочинныхъ (4609 р. 68 к.) вѣнчиковыя суммы за 1892 г. (436 р. 73 к.), получимъ общую сумму смѣтныхъ поступленій 5046 р. 41 к., каковая сумма менѣе назначенной по смѣтѣ на 173 р. 59 к., вслѣдствіе того, что вѣнчиковыхъ суммъ поступило менѣе предположеннаго по смѣтѣ на 38 р. 27 к. и о.о. благочинными внесено менѣе назначеннаго на 135 р. 32 к.				
Итого по смѣтѣ вмѣстѣ съ остаткомъ.	—	—	5625	89
2.				
Сверхъ смѣты:				
а) Внесено своекоштными учениками за содержаніе въ училищномъ общежитіи, за				

Статьи прихода.	Ассигновано. Руб.	Коп.	Дѣйствит. поступило. Руб.	Коп.
право-ученія, на медикаменты и вновь поступившими на первоначальное обзаведеніе.	—	—	4387	25

Въ счетъ этой суммы внесено и принято по квитанціямъ, выданнымъ въ пріемѣ денегъ:

1. За содержаніе въ училищномъ общежитіи:

15 января—1020 р.	1 августа—85 р. 50 к.
21 февраля—204 р. 50 к.	15 сен.—947 р. 25 к.
23 февраля—100 р.	того-же чис. 54 р. 50 к.
1 марта—15 р. 50 к.	4 октября—309 р.
2 апрѣля—92 р. 50 к.	2 ноября—121 р. 50 к.
4 іюня—159 р. 50 к.	12 декабря-260 р. 50 к.
5 іюля—46 р. 50 к.	

Итого . 3482 р. 25 к.

2. За право ученія:

15 января—97 р.	5 іюля—30 р.
21 февраля—50 р.	1 августа—30 р.
1 марта—90 р.	15 сентября—160 р.
2 апрѣля—80 р.	4 октября—30 р.
2 мая—40 р.	2 ноября—90 р.
4 іюля—70 р.	12 декабря—67 р.

Итого . . . . . 834 р.

3. На медикаменты:

15 января—9 р. 25 к.	5 іюля—1 р. 75 к.
21 февраля—2 р. 75 к.	8 августа—1 р. 50 к.
2 апрѣля—3 р. 75 к.	15 сентября—11 р. 25 к.
3 мая—50 к.	4 октября—3 р. 50 к.
7 мая—50 к.	2 ноября—3 р. 50 к.
4 іюня 1 р. 75 к,	12 декабря—4 р. 75 к.

Итого . . 44 р. 75 к.

4. На первоначальное обзаведеніе:

15 сентября- 24 руб.
12 декабря—2 р. 25 к.

Итого . . 26 р. 25 к.

Всего . . . . 4387 р. 25 к.

3.

Статьи прихода.	Ассигновано. Руб.	Коп.	Дѣйствит. поступило. Руб.	Коп.
б) Внесено недоимочныхъ за содержаніе въ училищномъ общежитіи, за право-ученія, на медикаменты и первоначальное обзаведеніе	—	—	418	—

Въ счетъ этой суммы внесено недоимочныхъ за содержаніе въ училищномъ общежитіи, за право ученія, на медикаменты и первоначальное обзаведеніе по квитанціямъ, выданнымъ въ пріемѣ денегъ:

1. За содержаніе въ училищномъ общежитіи:

15 января—154 р. 75 к.
28 января—8 рублей.
23 февраля—17 р. 50 к.
4 марта—37 р. 50 к.
5 іюля—14 р

Итого . . 231 р. 75 к.

2. За право ученія:

15 января—20 р.
23 февраля—40 р.
1 марта—20 р.
2 апрѣля—13 р. 25 к.
5 мая—30 руб.
4 іюля—20 р.
28 января—50 к.
5 іюля—29 р. 50 к.

Итого . . 173 р. 25 к.

3. На медикаменты:

15 января—3 р. 75 к.
28 января—50 к.
23 февраля—1 р. 25 к.
1 марта—1 руб.
4 іюня—50 к

Итого . . . . . 7 руб.

4. На первоначальное обзаведеніе:

30 января—3 руб.
8 мая—2 руб.
4 іюня—1 руб.

Итого . . . . . 6 р.

Всего недоимочныхъ денегъ 418 р.

4.

Статьи прихода.	Ассигновано. Руб.	Ассигновано. Коп.	Дѣйствит. поступило. Руб.	Дѣйствит. поступило. Коп.
в) При отношеніи Могилевской духовной Консисторіи, отъ 24 августа 1894 года за № 7312, получено вѣнчиковой прибыльной суммы за 1893 годъ	—	--	450	22
г) Внесено смотрителемъ училища Тимоѳеемъ Тернавскимъ за пользованіе хлѣбомъ въ 1894 году	—	—	15	—
д) Выручено отъ продажи 17 п. 20 ф. сухарей по 35 к., 10 п. отрубей по 25 к. за пудъ и 1 п. соли отъ сала 10 коп., а всего	—	—	8	67

Статьи прихода.	Ассигновано.		Дѣйствит. поступило.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
е) Выручено отъ продажи 12 п. 20 ф. старой поломанной жести по 20 коп. . .	—	—	2	50
Итого	—	—	476	39
Итого сверхъ смѣты въ 1894 году.	—	—	5281	64
Итого всего поступило въ 1894 году на приходъ вмѣстѣ съ остаткомъ . . .	—	—	10907	53

Статьи расхода.	Ассигновано.		Дѣйствит. израсходовано.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На содержаніе Гомельскаго духовнаго училища въ 1894 году:				
1) На содержаніе учителя приготовительнаго класса, надзирателя-эконома и надзирателя-репетитора	960	—	960	—
2) На содержаніе воспитанниковъ . . .	1800	—	3770	1
3) На отопленіе, освѣщеніе, содержаніе прислуги и другіе хозяйственные расходы.	1880	—	2586	37
4) На библіотеку съ жалованьемъ библіотекарю	150	—	126	96
5) На больницу съ жалованьемъ врачу и фельдшеру	250	—	252	90

Статьи расхода.	Ассигновано, Руб.	Коп.	Дѣйствит. израсходовано Руб.	Коп.
6) На канцелярскіе потребности съ жалованьемъ письмоводителю	180	—	235	86
7) На экстраординарныя потребности . .	—	—	437	91
8) Ремонтъ зданій	—	—	234	95
Итого всего поступило въ расходъ въ 1894 году	5220	—	8604	96

Болѣе смѣтнаго назначенія на 3384 р. 96 к., каковая сумма пополнилась изъ взносовъ: а) за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ, б) за право-ученія иносословныхъ воспитанниковъ, в) на первоначальное обзаведеніе и на больницу и г) изъ другихъ источниковъ.

За исключеніемъ расхода изъ прихода (10907 р. 35 к.—8604 р. 96 к.) осталось къ 1895 году двѣ тысячи триста два р. пятьдесятъ семь коп. (2302 р. 57 к. с.), каковой остатокъ образовался: изъ вѣнчиковой суммы за 1893 годъ (450 р. 22 к.), библіотечныхъ суммъ (23 р. 4 к.), остатка отъ 1893 г. (1016 р. 21 к.) и суммы по содержанію учениковъ въ виду поздняго начала занятій и за право-ученія (813 р. 10 к.).

Всѣ означенные расходы производились согласно журнальнымъ постановленіямъ Правленія училища, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ.

Отчетъ сей членами ревизіонной Коммиссіи разсмотрѣнъ, провѣренъ и найденъ правильнымъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Смотритель училища *Тимоѳей Тернавскій.*
Священникъ *Ѳеодоръ Страдомскій.*
Дѣлопроизводитель *Александръ Бѣляевъ.*

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Перемѣны по службѣ.—Вакантное мѣсто.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Гомельскаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ средствъ училищнаго округа въ 1894 году. . . . . . .

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1896 г. 28 марта. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 марта—1 апрѣля. №№ 9—10. 1896 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПЕРЕИМЕНОВАНІЯ МОГИЛЕВСКОЙ ІОСИФОВСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ КАѲЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ.

(Историческая справка) [1].

Можно встрѣтить, даже и въ печати [2]), сужденіе, что существующій нынѣ въ Могилевѣ Каѳедральный Іосифовскій соборъ былъ соборомъ всегда, съ самаго устроенія въ нашемъ городѣ храма въ честь св. Іосифа праведнаго—Обручника. Храмъ этотъ, какъ извѣстно, заложенъ 30 мая 1780 г. Императрицею Екатериною II и Императоромъ Австрійскимъ Іосифомъ II въ память ихъ свиданія въ Могилевѣ въ томъ году. Поэтому и думаютъ, что храмъ, долженствующій служить памятникомъ свиданія Высочайшихъ особъ, какъ предназначенъ былъ для собора, такъ по построеніи своемъ сразу же таковымъ и сталъ. Но такое сужденіе совершенно не вѣрно. Іосифовскій храмъ былъ заложенъ вмѣсто дальней Воскресенской *приходской* церкви, поэтому и по построеніи своемъ (въ 1799 г.) нѣкоторое время, именно до 1802 г., оставался приходскимъ. Однако и тѣ, которые знаютъ, что нашъ нынѣшній соборъ первоначально былъ приходскою церковью, болѣе или менѣе произвольно опредѣляютъ время обращенія ея въ соборъ. Въ виду

[1]) Справка эта составлена на основаніи „Дѣла“ объ учрежденіи Могилевскаго каѳедральнаго собора, хранящагося въ Архивѣ Могил. Духовной Консисторіи. 1802 г. № 134.

[2]) См. книгу: Слѣдованіе святыни Аѳонской въ Могилевъ... по случаю освященія возобновленнаго Могил. Іосиф. православнаго собора. Изд. 2. Вильна 1867 г. стр. 11.

такой спутанности въ сужденіяхъ о времени учрежденія Могилевскаго собора умѣстно дать историческую справку о томъ, когда и какъ произошло это переименованіе.

Когда совершена была закладка Іосифовской церкви въ 1780 г. и производилась почти въ теченіе двадцати лѣтъ постройка ея, не было мысли сдѣлать ее (церковь) соборною. Таковою послѣдняя стала по иниціативѣ и усиленнымъ хлопотамъ архіепископа Бѣлорусскаго и Витебскаго [1]) Анастасія (Братановскаго). Еще въ то время, когда только что окончена была постройка церкви, пр. Анастасій, принимая ее въ духовное вѣдомство отъ казенной палаты, завѣдывавшей постройкою церкви, представлялъ (въ 1799 или 1800 г.) Св. Синоду свое мнѣніе, что церковь эту „яко безпримѣрный памятникъ“ достойно было бы назвать „градскимъ соборомъ“, съ учрежденіемъ при немъ „самаго умѣреннаго духовнаго штата“ и съ отпускомъ на починку собора денежныхъ суммъ по мѣрѣ надобности, каждый разъ завѣряемой епископомъ и губернаторомъ. Повидимому, пр. Анастасій хотѣлъ, чтобы Іосифовская церковь была сдѣлана вторымъ („градскимъ“) соборомъ при существовавшемъ тогда Спасо-преображенскомъ (въ Архіерейскомъ домѣ; нынѣ — Спасская семинарская церковь). Но на это представленіе послѣдовало изъ Св. Синода рѣшеніе, что Іосифовская церковь, какъ построенная на мѣстѣ приходской Воскресенской, и сама должна быть приходскою. Прошло послѣ этого рѣшенія немного времени, и скоро стало ясно, что такое положеніе церкви неудобно: церковь, долженствующая быть „памятникомъ“ свиданія вѣнценосныхъ особъ, оставленная приходскою, не могла содержаться въ подобающемъ ей благолѣпіи, какъ по бѣдности прихожанъ, такъ и еще болѣе по ихъ невысокому вкусу въ украшеніи церкви. Видя, какъ быстро она приходитъ въ упадокъ въ своемъ благолѣпіи, пр. Анастасій рѣшилъ испытать другой путь, чтобы обратить ее въ соборную: онъ попытался дѣйствовать черезъ свѣтскую власть. Въ 1801 г. имъ была представлена управляющему Бѣлорусскими губерніями генералу отъ инфантеріи Римскому-Корсакову записка, въ которой изъяснялось ненормальное положеніе Іосифовской церкви. Въ черновомъ проэктѣ этой записки пр. Анастасій между прочимъ

[1]) Съ 1794 по 1802 г. Могилевъ не былъ губернскимъ городомъ. Епископъ жилъ въ Могилевѣ и именовался Бѣлорусскимъ и Витебскимъ.

писалъ: „работа, внутреннее украшеніе иконами и росписаніе стѣнъ (церкви), также флигели каменные и прочее—соотвѣтствовалибъ намѣренію и памяти высокихъ строителей, но сія церковь, толь дорого стоившая казнѣ [1]), бывъ оставлена приходскою, уже и теряетъ свою знаменитость, свою красоту и далѣ опустѣетъ, ибо возможность и вкусъ прихожанъ не могутъ соотвѣтствовать ни сбереженію устроеннаго, ни устройству приходящаго въ разстройство. Такъ высокій памятникъ уже и начинаетъ крушиться и скоро лишенъ будетъ своего величія по невозможности зданіе Императорское поддержать руками мѣщанскими!“ Въ запискѣ этой пр. Анастасій не просилъ прямо Римскаго—Корсакова о преобразованіи церкви въ соборъ: вѣроятно, послѣ вышеупомянутаго рѣшенія Св. Синода пр. Анастасій находилъ это неудобнымъ, и потому онъ только изобразилъ положеніе церкви и, упомянувъ о своемъ мнѣніи, представлявшемся въ Св. Синодъ, закончилъ записку слѣдующими словами: „за симъ ни съ духовной, ни съ прихожанской стороны не остается силъ къ поддержанію и славнаго и интереснаго сего казеннаго зданія“. Быть можетъ, прямая просьба о содѣйствіи въ достиженіи намѣченной цѣли была со стороны пр. Анастасія при личномъ свиданіи его съ Римскимъ—Корсаковымъ. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, но только, въ скоромъ времени послѣ полученія этой записки, отъ Корсакова былъ представленъ прямо Государю Императору Александру Благословенному докладъ объ обращеніи „великолѣпной“, но приходящей время отъ времени къ разрушенію церкви въ соборную. На этотъ докладъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобы Св. Синодъ, если не встрѣтится важныхъ препятствій, составилъ штатъ соборный въ Іосифовскую церковь и опредѣлилъ, по примѣру прочихъ соборовъ, ежегодную сумму на необходимую починку храма и все это дѣло представилъ на Высочайшее утвержденіе.

Съ великою радостію принялъ архіеп. Анастасій указъ Св. Синода (отъ 28 апрѣля 1802 г.), въ которомъ, согласно Высочайшей волѣ, требовались нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія, нужныя для рѣшенія дѣла о преобразованіи Іосифовской церкви въ соборъ. Тотъ часъ по полученіи этого указа, по сношенію съ

[1]) Изъ этой же записки видно, что построеніе церкви казнѣ стоило болѣе ста тысячъ.

гражданскимъ губернаторомъ Бакунинымъ, была составлена коммиссія изъ свѣтскихъ чиновниковъ и духовныхъ лицъ, которая, тщательно осмотрѣвъ церковь и построенныя къ ней флигели и колокольни [1]), составила смѣту необходимыхъ въ нихъ исправленій (на 1830 р.). Черезъ два мѣсяца по полученіи указа, въ іюлѣ 1802 г., Анастасій представилъ въ Св. Синодъ смѣту и требуемыя имъ свѣдѣнія. Въ этомъ представленіи онъ доносилъ, что Іосифовская церковь отъ Спасо-преображенскаго собора разстояніемъ на ½ версты, но „въ приличномъ города мѣстѣ находится“ и „огромностію и пространствомъ своимъ въ немногомъ собору уступаетъ, и въ разсужденіи внутр. украшенія и коштовной (дорогой) отдѣлки имѣетъ видъ великолѣпнѣйшій“, но ризница и прочая утварь, перенесенныя сюда изъ Воскресенской церкви, бѣдны; что же касается собора Преображенскаго, то онъ, сверхъ отпускаемой состоящимъ при немъ „чинамъ“ на жалованье и „на церковныя потребы“ суммы, имѣетъ доходу – свѣчнаго и кружечнаго не болѣе ста рублей, доходъ же отъ имѣній архіерейскаго дома идетъ на содержаніе монашествующей братіи, а не въ соборъ. Одновременно съ этимъ представленіемъ въ Св. Синодъ, Анастасій, желая, чтобы дѣло это прошло безпрепятственнѣе, послалъ копію смѣты и Римскому-Корсакову уже прямо съ просьбою „оказать въ семъ богоугодномъ дѣлѣ усердіе“. Св. Синодъ, получивъ отъ архіепископа нужныя справки, поднесъ на Высочайшее утвержденіе докладъ объ учрежденіи въ Могилевѣ, вмѣсто Преображенскаго, Іосифовскаго собора съ переводомъ сюда штата собора Преображенскаго съ окладами и съ отпускомъ единовременно 1200 руб. на ремонтъ и далѣе ежегодно по 200 руб. на церковныя нужды. 13 августа 1802 г. на семъ докладѣ Императору Александру Благословенному угодно было написать: „Быть по сему“.

Получивъ изъ Св. Синода указъ объ учрежденіи Іосифовскаго собора, преосвященный Анастасій приступилъ къ исполненію этого дѣла. Пока соборомъ была Спасская церковь, при немъ не было полнаго, положеннаго по закону, штата духовенства. Вѣроятно, тутъ были только каѳедральный протоіерей и протодіаконъ; остальныя же должности исполняли монашествующіе архіерейскаго дома.

---

[1]) Гдѣ теперь теплая соборная церковь въ честь Казанской иконы Божіей Матери, тамъ въ то время была другая соборная колокольня.

Предстояло поэтому избрать достойныхъ лицъ въ штатъ соборнаго духовенства. 29 сентября пр. Анастасій далъ предложеніе Консисторіи избрать, чтобы былъ при соборѣ полный „комплетъ" служащихъ, протоіерея каѳедральнаго („но онъ уже есть", прибавилъ Анастасій), трехъ священниковъ и одному изъ нихъ быть ключаремъ соборнымъ, протодіакона, двухъ діаконовъ, двухъ иподіаконовъ, двухъ псаломщиковъ, двухъ пономарей, которымъ быть и звонарями, двухъ сторожей и просфорню. Когда на другой день Консисторія представила списокъ избранныхъ ею для собора „достойныхъ" лицъ, пр. Анастасій, утверждая съ небольшими измѣненіями этотъ списокъ, на немъ положилъ свою резолюцію, которою въ общемъ предначертывались права и обязанности соборнаго духовенства. Вотъ главнѣйшіе пункты резолюціи. „Ключарь [1]) соборный, писалъ Анастасій, есть ключь церкви. На немъ входъ и изходъ; на немъ доходы и разходы церковные; на немъ устройство служебъ, крилоса и благочинія въ церквѣ; на немъ замѣчаніе, кто въ должности своей исправенъ или не исправенъ. На немъ всѣ отношенія, касательно исправленій по нарочитымъ или внезапнымъ случаямъ, духовнодѣятельностей. На немъ распоряженіе къ посвященію новыхъ церквей: ибо Архіерей, коли самъ не освящаетъ таковыхъ, то назначаетъ оныя освящать своему собору—и сіе по закону: что Консисторіи впредь, яко законноуказное, и замѣтить: ибо сего исполненія досель не бывало"...

„Въ соборѣ учредить кружку, въ которую собирать всѣ поручные доходы: сороковустные, молебенные, понахидные, за требы и проскомидію, которые и дѣлить узаконеннымъ образомъ. Исповѣдные предъоставляются исповѣднику".

„Служеніе должно быть поседмичное, а въ нарочитые дни—соборное. И кто сколько выслужитъ—замѣчать въ книгу одному изъ псаломщиковъ".

„О благочиніи имѣть неослабное смотрѣніе: и соборянамъ не за углами стоять, но на клиросахъ".

Самое „открытіе" собора, по распоряженію пр. Анастасія, назначено было на 14 октября 1802 г. Съ какимъ торжествомъ совершилось это событіе, данныхъ не сохранилось. Есть только

[1]) Ключаремъ былъ избранъ протоіерей Василій Братановскій, должно быть, братъ пр. Анастасія.

оффиціальное донесеніе (отъ 22 октября) каѳедральнаго протоіерея Михаила Богуславскаго, которое гласитъ, что соборъ 14 октября „надлежащимъ образомъ открытъ и положенные при немъ по штату чины въ отправленіе предписанныхъ имъ Архипастырскою резолюціею должностей вступили; а чтобы они и впредъ чинили по тому-же должное исполненіе, въ томъ они обязаны мною подпискою“.

Такимъ образомъ, нашъ каѳедральный соборъ учрежденъ вмѣсто приходской Іосифовской церкви Высочайшею волею 13 августа 1802 г., а фактически открытъ 14 октября того же года.

Ѳ. Ж.

СВѢТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНІЕ *).

Христосъ воскресъ, и адъ Имъ побѣжденъ.
Христосъ воскресъ, и міръ Имъ искупленъ.
Христосъ воскресъ, и ангелы ликуютъ.
Христосъ воскресъ, и люди торжествуютъ.
Христосъ воскресъ, и рай открытъ для насъ.
Христосъ воскресъ, и сила ада пала.
Христосъ воскресъ, и стерто смерти жало.
Христосъ воскресъ, и міръ отъ муки спасъ.

С. Осиповъ.

ЛЮБОВЬ КЪ ОТЕЧЕСТВУ СЪ ХРИСТІАНСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ **).

Люди невѣрующіе упрекаютъ христіанство въ томъ, что оно будто-бы безучастно относится къ самымъ естественнымъ чувствованіямъ и стремленіямъ человѣческаго сердца и, между прочимъ, будто-бы не только не поощряетъ, но даже вовсе отрицаетъ всякое значеніе патріотизма. Такъ англійскій философъ-деистъ, Лордъ Шэфтсбюри, говорилъ, что христіанство не обѣщаетъ никакой награды за любовь человѣка къ своему отечеству и если христіанинъ еще оста-

*) Изъ «Душеполезнаго Чтенія» 1895 г. № 4-й.
**) „Моск. Цер. Вѣд.“ 1896 г. № 2.

ется патріотомъ, то въ этомъ случаѣ имъ руководитъ не ученіе Христово, а естественное человѣческое чувство. Главное вниманіе христіанина, продолжаетъ Шэфтсбюри, обращено къ небу, а любовь къ земному отечеству, съ христіанской точки зрѣнія, является препятствіемъ для достиженія отечества небеснаго. Другіе говорили, что христіанство, какъ религія всемірная, уже по этому не можетъ поощрять чувства преимущественной любви къ той или другой странѣ, къ тому или другому народу.

Можно полагать, что поводомъ къ возникновенію подобныхъ упрековъ въ отношеніи къ христіанству послужили слѣдующія обстоятельства: 1) Господь нашъ Іисусъ Христосъ никогда не входилъ въ разсужденія по вопросу о достоинствѣ патріотизма, 2) о вѣрности Богу въ Новомъ Завѣтѣ часто говорится такъ, что люди недальновидные или враждебно относящіеся къ Евангельскому ученію дѣйствительно могутъ подумать, будто въ Евангеліи совсѣмъ упускаются изъ виду обязанности христіанина въ отношеніи къ государству и 3) всѣ описатели жизни Господа І. Христа исключительное вниманіе обращаютъ на Его значеніе для всего человѣчества и совсѣмъ забываютъ о томъ, что Онъ во время Своей земной жизни, какъ потомокъ Авраама и Давида, стоялъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ Своему земному отечеству и къ Своему народу.—

Но, читая со вниманіемъ Евангеліе, мы видимъ, что Господь Іисусъ Христосъ искренно любилъ Свое земное отечество и Свой народъ,—и что Онъ въ своей жизни явилъ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ примѣръ истиннаго патріотизма, которому, дѣйствительно, и подражали Его апостолы.

Если подъ именемъ патріотизма разумѣть искреннее желаніе человѣка содѣйствовать истинному благу того народа, къ которому онъ принадлежитъ, то въ жизни и ученіи Господа нашего І. Христа мы можемъ указать не мало случаевъ, въ которыхъ Онъ обнаруживалъ особенную любовь къ Своему отечеству и Своему народу по плоти. Такъ Онъ неоднократно проявлялъ глубокое сочувствіе къ іудейскому народу и искреннее сожалѣніе о его печальной судьбѣ. „Видя толпы народа—говоритъ св. евангелистъ Матѳей,— Онъ сжалился надъ ними, что они были изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря.. И, призвавъ двѣнадцать учениковъ Своихъ, Онъ далъ имъ власть надъ нечистыми духами, чтобы

изгонять ихъ и врачевать всякую болѣзнь и всякую немощь" (IX, 36 и X, 1). Во время торжественнаго входа Своего въ Іерусалимъ Господь, приблизившись къ городу и смотря на него, заплакалъ о немъ и сказалъ: „о, если-бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему! Но это скрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ" (Лук. XIX, 41, 42). Это горячія и горькія слезы вызваны были въ настоящій разъ изъ очей Спасителя представленіемъ той ужасной участи, какая ожидала столицу отечества Христова и всѣхъ ея обитателей, начиная съ грудныхъ дѣтей и кончая дряхлыми старцами. Господь, какъ говоритъ св. Лука, заплакалъ громко (ἔκλαυσεν), а не пролилъ только тихія слезы, какъ то было при гробѣ Лазаря (ἐδάκρυσεν Іоан. XI, 35). Этимъ Онъ показалъ, что сердце Его было полно любовью къ Своему земному отечеству и ко граду великаго царя (Мат. V, 35). Безъ этой любви не проявлялось бы и сожалѣнія объ его предстоящемъ разрушеніи. Эту любовь къ отечеству въ сердцѣ Христа Спасителя не могло ослабить и сознаніе того, что Онъ идетъ теперь претерпѣть крестную смерть отъ Своихъ же единоплеменниковъ... Наконецъ, послѣднею молитвою Христа была молитва о прощеніи распявшихъ Его іудеевъ — Его соотечественниковъ: „Отче! прости имъ; ибо не знаютъ, что дѣлаютъ" (Лук. XXIII, 34).

Но не одними слезами и молитвами Господь нашъ Іисусъ Христосъ выражалъ любовь къ Своему земному отечеству. Какъ лучшіе и разумнѣйшіе граждане-патріоты смѣло и настоятельно указываютъ своимъ соотечественникамъ на опасности, угрожающія ихъ общему отечеству, такъ и Господь Іисусъ Христосъ обращалъ вниманіе Своихъ единоплеменниковъ на всякое событіе, которое, при увеличивающемся среди іудеевъ упадкѣ нравовъ, предуказывало гибельную судьбу ихъ государства. Онъ неоднократно указывалъ имъ на знаменательность событій, совершающихся предъ ихъ глазами, но которыхъ они не хотѣли понимать (Лук. XII, 54—57). Кто отъ души увѣщеваетъ, тотъ любитъ. Кто своевременно предупреждаетъ кого-либо объ угрожающей ему опасности, тотъ, несомнѣнно, другъ его. А Господь нашъ Іисусъ Христосъ не однократно высказывалъ Свои предупрежденія тѣмъ людямъ, которые Его преслѣдовали, какъ врага отечества. Онъ Самъ говоритъ объ этомъ такими словами: „Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ

и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли!" (Матѳ. XXIII, 37). Изъ этого также видно и то, что Господь Спаситель не допускалъ чувства какой либо партійности, какою часто проникнуты были разные патріотическіе дѣятели, стремившіеся большею частію дать перевѣсъ той національности въ государствѣ, къ какой они сами принадлежали. Господь, хотя воспитался и жилъ большею частію въ Галилеѣ, жители которой были презираемы жителями Іудеи и сами отвѣчали тѣмъ же этимъ послѣднимъ, однако является въ Іерусалимъ съ Своими предостереженіями о грядущихъ опасностяхъ.

Увѣщанія и предостереженія Господа не оказывали, однако, глубокаго впечатлѣнія на ослѣпленный народъ іудейскій, который поэтому быстро шелъ къ своей погибели. Тогда Господь вступилъ въ борьбу съ злыми и самообольщенными руководителями народа, фарисеями и саддукеями, которые стремительно влекли народъ къ этой погибели. Господь вооружается на нихъ словомъ обличенія, чтобы ослабить ихъ вредоносное вліяніе на Своихъ единоплеменниковъ, которыхъ Онъ такъ любилъ. Онъ постоянно обличалъ фарисеевъ, какъ лицемѣровъ, которые снаружи только кажутся праведными, а внутри полны хищенія и неправды (Мат. XXIII, 25), лицемѣрія и беззаконія (тамъ же ст. 28). Кромѣ того, Господь неоднократно вооружался противъ *ложнаго* іудейскаго патріотизма, подъ вліяніемъ котораго іудеи легко поддавались разнымъ возмутителямъ, подгимавшимъ знамя возмущенія противъ римской власти. Когда фарисеи спрашивали Іисуса Христа: позволительно ли іудеямъ, какъ народу избранному Богомъ, платить дань Кесарю, то Господь призналъ обязательность такой дани, заставивъ показать ему монету, какою уплачивалось Кесарю. „Принимая въ обращеніе монету съ изображеніемъ Кесаря и пользуясь ею какъ средствомъ для обмѣна своихъ произведеній, — какъ бы такъ говорилъ Господь іудеямъ — вы этимъ самымъ признаете заслуги Кесаря въ отношеніи къ вамъ и не можете, по совѣсти, отказаться отъ уплаты слѣдующей ему дани, какъ благодарности за его отеческія попеченія о вашемъ государствѣ. Обязанности же ваши къ Богу не терпятъ отъ этого никакого ущерба" (Мат. XXII, 17—23). Такое отношеніе Господа къ разнымъ политико-религіознымъ вопросамъ ясно свидѣтельствуетъ о

Его искреннемъ желаніи предохранить Свое земное отечество отъ всякихъ поводовъ къ вмѣшательству въ ихъ жизнь Римской власти и военной силы со всѣми неотрадными для іудеевъ послѣдствіями этого вмѣшательства. Еще примѣръ предупреждающаго и успокоительнаго дѣйствія рѣчей Господа на политическія возбужденія іудейскаго народа. Однажды пришли нѣкоторые ко Христу и расказали Ему о галилеянахъ, которыхъ кровь Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ (Лук. XIII, 1 и сл.). Очевидно, дѣло было очень серьезное и свидѣтельствовало о томъ, что какъ угнетаемые, такъ и угнетатели не останавливались въ достиженіи своихъ цѣлей ни передъ какими крайними мѣрами. Малѣйшая неосторожность въ отвѣтѣ Господа могла раздуть пламя ненависти къ римлянамъ въ страшный пожаръ. Что же дѣлаетъ великій другъ своего отечества? Хотя Господу Іисусу Христу, конечно, было жалко несчастныхъ галилеянъ и хотя ревность Его о чести дома Божія должна была возгоряться при вѣсти о такомъ оскверненіи храма, однако Онъ мудро предупредилъ всякое усиленіе возбужденія въ вопрошавшихъ Его. Онъ объясняетъ погибель галилеянъ ихъ грѣхами и убѣждаетъ вопрошавшихъ подумать о своемъ собственномъ душевномъ состояніи, чтобы самимъ также не погибнуть. Мысль слушателей такимъ образомъ отвлекается отъ кроваваго поступка Пилата и обращается въ иную духовную область, гдѣ каждому было надъ чѣмъ не только подумать, но и поработать мыслію,—и возбужденіе предупреждено. Или еще примѣръ. Когда Господа Іисуса Христа извѣстили объ умерщвленіи Іоанна Крестителя, то извѣщавшіе, конечно, ожидали взрыва негодаванія со стороны Іисуса противъ слабохарактернаго тетрарха. Но евангелисты не сообщаютъ никакого отзыва Христа Спасителя по поводу такого важнаго событія. Онъ, очевидно, умолчалъ въ этомъ случаѣ потому, что возбужденіе въ народѣ при извѣстіи о смерти великаго пророка было и такъ уже очень велико, а публично выраженное негодованіе со стороны Христа еще болѣе воспламенило бы сердца іудеевъ противъ постановленной власти. Но все-таки для людей болѣе проникающихъ въ смыслъ событій, Господь показалъ, что Онъ не безразлично отнесся къ такой важной національной утратѣ. Припомнимъ, что Господь, въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ Своей земной дѣятельности, ни разу не явился при дворѣ Ирода, какъ тотъ не добивался этого и тогда, когда

Онъ посланъ былъ къ нему, какъ преступникъ на судъ и царь спрашивалъ Его какъ судья, Господь ничего не отвѣтилъ ему...

Заботясь о поддержаніи авторитета политической власти въ Своемъ отечествѣ, Господь какъ истинный патріотъ подчинялся и всѣмъ законамъ и обычаямъ Своего земнаго отечества. Онъ пришелъ не разрушать законъ, а въ совершенствѣ исполнить всѣхъ и предписанія и предсказанія (Мат. V, 17). Какъ настоящій добрый гражданинъ своего отечества Онъ подчиняется всѣмъ правиламъ, какими опредѣлялись религіозная жизнь каждаго израильтянина. Младенцемъ Его вносятъ въ храмъ для посвященія Богу какъ первенца, совершаютъ надъ Нимъ обрѣзаніе и затѣмъ Онъ пребываетъ въ полномъ послушаніи Своей Матери и названному отцу во все время Своей юности. Въ то время какъ Онъ дѣйствовалъ уже въ качествѣ Мессіи, Ему приходилось неоднократно выражать Свое мнѣніе объ обязательности для Него того или другого религіознаго, или гражданскаго постановленія. Такъ, будучи Сыномъ Божіимъ, Онъ внесъ однако законную подать на храмъ, какъ добрый израильтянинъ (Мат. XVII, 24—27). Даже самыхъ ожесточенныхъ враговъ Своихъ—книжниковъ, фарисеевъ Господь не хотѣлъ лишать того законнаго авторитета, какой они имѣли въ глазахъ народа, какъ возсѣвшіе на сѣдалищѣ Моисея (Мат. XXIII, 1). „И у развращенныхъ учителей оныхъ—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ—не отнимаетъ должнаго уваженія, твердо ограждая права ихъ власти, ибо они предлагаютъ не свои заповѣди, но Божіи". Тѣмъ болѣе, какъ истинный патріотъ, Господь поддерживалъ авторитетъ священства и іерархіи вообще. Исцѣляя десять прокаженныхъ мужей, Онъ посылаетъ ихъ показаться священникамъ, какъ того требовалъ законъ Моисеевъ (Лук. XVII, 14). Онъ подчиняется требованію первосвященника, спрашивавшаго Его подъ клятвою и отвѣчаетъ ему (Мат. XXVI, 63, 64);—однимъ словомъ Господь явилъ въ Своей жизни примѣръ послушанія, какое всякій любящій свое отечество гражданинъ долженъ оказывать всѣмъ узаконеніямъ, которыми крѣпка народная жизнь.

Свою любовь къ отечеству Господь явилъ и въ томъ, что все время Своей земной дѣятельности посвятилъ проповѣданію Евангелія только въ Своей странѣ и среди Своихъ единоплеменниковъ. И, посылая на проповѣдь Своихъ апостоловъ въ первый разъ, Онъ

сказалъ имъ: „на путь къ язычникамъ не ходите и въ городъ Самарянскій не входите; а идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“ (Мат. X, 5, 6). Когда жена хананеянка громко просила Христа объ исцѣленіи ея бѣсноватой дочери, Онъ вслухъ всѣмъ заявилъ: „Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“ (Мат. XV, 54). Въ одной изъ Своихъ притчей Господь прекрасно изображаетъ Свои заботы объ избранномъ народѣ подъ образомъ попеченія винноградаря о смоковницѣ. Нѣкто посадилъ смоковницу на томъ мѣстѣ, гдѣ росли виноградныя лозы, чтобы она здѣсь получала для себя лучшее питаніе. Эту смоковницу хозяинъ время отъ времени осматривалъ и, не видя въ теченіи цѣлыхъ трехъ лѣтъ плодовъ отъ нея, въ гнѣвѣ приказалъ винноградарю срубить негодное дерево, чтобы дать мѣсто другому, лучшему. Но винноградарь сталъ просить хозяина подождать, не принесетъ ли смоковница, при усиленномъ уходѣ за нею, плодовъ на слѣдующій годъ, а потомъ, если и такой уходъ за нею ни къ чему не поведетъ, онъ срубитъ ее. Не трудно узнать здѣсь въ смоковницѣ—народъ іудейскій, въ хозяинѣ ея—Бога, а въ сострадательномъ винноградарѣ, прилагавшемъ всякую заботу о ней—Самого Господа Іисуса Христа.. Правда, Господь однажды явился съ проповѣдью къ Самарянамъ, но это было исключеніемъ, съ цѣлію предуказать на то, что въ будущемъ религія христіанская распространится по всѣмъ странамъ и между всѣми народами.

Проповѣдуя только въ родной Палестинѣ, Господь неоднократно показывалъ, какъ любезны ему природа Палестины и обычаи жизни Его соплеменниковъ. Любовь эта въ особенности выразилась въ притчахъ Господа Іисуса Христа и въ разныхъ отдѣльныхъ аллегоріяхъ. Христосъ бралъ образы для своихъ притчей преимущественно изъ земледѣльческой и пастушеской жизни Палестины,—говорилъ объ обычаяхъ рыбарей, среди коихъ Онъ жилъ, говорилъ о птицахъ, которыхъ питаетъ Отецъ Небесный, о полевыхъ лиліяхъ, которыя своею красотою превосходятъ одѣяніе Соломона, сравнивалъ Себя Самого съ виноградною лозою, а Отца Своего съ винноградаремъ. Такъ говорить можетъ только человѣкъ, которому дороги всѣ особенности его родной страны... Жизнь Господь проводилъ самую простую, какъ настоящій Сынъ Своего народа, не подражая въ этомъ случаѣ Іудейскимъ раввинамъ, которыхъ уже не удовле-

творяла прежняя патріархальная простота жизни. „Не плотникъ ли Онъ?“ (Марк. VI, 3) говорили о Христѣ слышавшіе Его ученіе, свидѣтельствуя этимъ, что Онъ не оставлялъ того ремесла, какому выучилъ Его названный отецъ Его. Одѣвался Господь очень просто, какъ и всѣ окружающіе Его рыбари. Онъ не носилъ филактерій и тому подобныхъ знаковъ, какими любили украшать себя фарисеи (Мат. XXIII, 3. 6). Онъ не отказывался отъ участія въ трапезахъ, устроивавшихся по разнымъ случаямъ въ домахъ людей разнаго званія и состоянія и претворилъ воду въ вино на бракѣ въ Канѣ, когда вина не достало. Многіе были даже недовольны тѣмъ, что Господь Іисусъ Христосъ держалъ Себя такъ просто и не хотѣлъ по внѣшности выдѣляться изъ среды людей Его окружающихъ. „Пришелъ Сынъ Человѣческій, ѣстъ и пьетъ; и говорятъ: вотъ человѣкъ, который любитъ ѣсть и пить вино, другъ мытарямъ и грѣшникамъ“ (Матѳ. XI, 19).

Впрочемъ Господь не былъ подобенъ тѣмъ слѣпымъ приверженцамъ родной старины, которые держатся старыхъ обычаевъ только потому, что они стары, хотя противъ нихъ можно сказать очень многое. Господь напр. въ нагорной бесѣдѣ очень ясно выражаетъ свое неодобреніе тѣмъ обычаямъ и воззрѣніямъ, какіе получили въ іудейскомъ народѣ право гражданства, но которые должны были съ теченіемъ времени уступить мѣсто новымъ правиламъ и понятіямъ. Онъ показывалъ также, что утвердившіяся въ народѣ воззрѣнія были неосновательны. Онъ напр. оправдывалъ презрѣнныхъ мытарей, находя въ нихъ сокрытые въ ихъ душѣ добрые задатки, и обвинялъ фарисеевъ, праведность которыхъ такъ была почитаема народомъ. „Нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ сынъ Авраама“ сказалъ Господь съ радостію о мытарѣ Закхеѣ, придя въ его домъ и услышавъ его желаніе подѣлиться своимъ богатствомъ съ нищими (Лук. XIX, 9). Онъ возставалъ противъ того слѣпаго преклоненія предъ авторитетомъ многихъ отеческихъ преданій, ради которыхъ преступались заповѣди Божіи (Матѳ. XV, 3). Онъ не боялся называть татями и разбойниками тѣхъ, кто стоилъ такого наименованія, хотя бы эти люди были потомки Авраама и Давида и занимали видныя мѣста въ управленіи (Іоан. X, 8)...

У многихъ ложныхъ патріотовъ иногда замѣчается ни на чемъ неоснованное презрѣніе къ инымъ чуждымъ народамъ. Но Господь

Іисусъ Христосъ, искренно любя Свой народъ, не былъ несправедливъ въ отношеніи къ чужеземцамъ, когда они, дѣйствительно, были достойны похвалы. Религія, по его ученію, не должна служить прикрытіемъ національной ненависти, какъ то замѣчалъ Господь въ отношеніи іудеевъ къ самарянамъ и язычникамъ. Примѣры такого справедливаго отношенія къ иноплеменникамъ въ исторіи дѣятельности Христа немалочисленны. Такъ Онъ, возвѣщая горе галилейскимъ городамъ Хоразину и Виѳсаидѣ за то, что эти города не покаялись, прибавляетъ: „Если бы въ Тирѣ и Сидонѣ явлены были силы, явленныя въ васъ, то давно бы они во вретищѣ и пеплѣ покаялись. Но говорю вамъ: Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день суда, нежели вамъ" (Матѳ. XI, 21. 22). „Ниневитяне—говорилъ Онъ по другому случаю—возстанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его; ибо они покаялись отъ проповѣди Іониной и вотъ, здѣсь больше Іоны. Царица южная возстанетъ на судъ съ родомъ симъ и осудитъ его; ибо она приходила отъ предѣловъ земли послушать мудрости Соломоновой; и вотъ, здѣсь больше Соломона" (Матѳ. XII, 41. 42). Когда назаретяне желали отъ Него получить знаменія Его мессіанскаго достоинства, Онъ указалъ имъ на то, что знаменія эти дѣлаются не для празднаго любопытства, но для иныхъ высшихъ цѣлей. Илія пророкъ посланъ былъ оказать помощь не израильской вдовѣ, а вдовѣ язычника въ Сарепту Сидонскую. Елисей совершилъ чудо исцѣленія проказы не надъ однимъ изъ многочисленныхъ израильтянъ, страдавшихъ этою болѣзнію, а надъ сирійцемъ Нееманомъ (Лук. IV, 26. 27). Изображая жесткость священника и левита въ отношеніи къ человѣку, ограбленному и израненному разбойниками, Господь представилъ образецъ милосердія въ лицѣ самарянина (Лук. X, 29—37). Господь вслухъ всего народа похвалилъ вѣру языческаго сотника, подобной которой Онъ не встрѣтилъ и во Израилѣ (Лук. VII, 9). Наконецъ, Онъ исцѣлилъ дочь хананеянки, по вѣрѣ ея матери въ силу Христову. Если же при этомъ Онъ и сказалъ ей: „Не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить *псамъ*" (Матѳ. XV, 26), то сказалъ это для испытанія твердости ея вѣры, а также и для того, чтобы показать, что любя свой народъ (іудеевъ), Онъ главнымъ образомъ заботится о его спасеніи: къ нему, по преимуществу, желаетъ обратить свою благодатную чудодѣйствующую силу. А бе-

сѣда Христа съ женой самарянкой? Не свидѣтельствуетъ ли она о томъ, что Господь желалъ всякаго блага и чужеземцамъ? Раввины іудейскіе считали неприличнымъ для себя вести бесѣду даже съ израильтянками, а Господь долгое время бесѣдуетъ о самыхъ важныхъ предметахъ съ презрѣннѣйшею въ глазахъ іудея женщиною —самарянкой... Все это говоритъ о томъ, что Господь былъ чуждъ узкаго, фанатическаго патріотизма, который полагаетъ, что благосостояніе его отечества необходимо требуетъ ненавистнаго отношенія къ другимъ государствамъ и другимъ народамъ.

Наконецъ, если мы обратимъ вниманіе на ученіе апостоловъ Христовыхъ о значеніи государства въ жизни христіанина, то и тутъ мы должны будемъ видѣть болѣе ясное отраженіе патріотическаго духа ихъ Великаго Учителя, ибо апостолы учили народы тому именно, что заповѣдалъ имъ Христосъ (Матѳ. XXVIII, 20). Апостолы учили, что христіанинъ обязанъ свято соблюдать всѣ обязанности, какія налагаетъ на него отечество, какъ на вѣрнаго своего сына, если только эти обязанности не противорѣчатъ волѣ Божіей. Напр. ап. Петръ призывалъ христіанъ быть покорными всякому начальству, поставленному Богомъ надъ людьми, потому что этимъ христіане сдѣлаютъ угодное Господу (1 Петр. II, 13), и предупреждалъ не слушать тѣхъ лжеучителей, которые, сами будучи рабами тлѣнія, будутъ объявлять себя проповѣдниками свободы (2 Петр. II, 19). Апостолъ Павелъ съ особенною силою выражается о необходимости для послѣдователя Христа быть покорнымъ предержащей власти: „противящійся власти противится Божію установленію“ (Рим. XIII, 2). Онъ называетъ даже властей Божіими служителями, завѣдующими дѣлами народа (λειτουργοί ст. 6), которымъ за ихъ заботы нужно воздавать должное. Онъ проситъ христіанъ молиться за царей и за всѣхъ начальствующихъ, „ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу“ (1 Тим. II, 2), и велитъ Титу напоминать своимъ пасомымъ, чтобы они повиновались и покорялись начальству и властямъ и были готовыми на всякое доброе дѣло (Тит. III, 1). Припомнимъ при этомъ, что эти власти были большею частію язычники или враждебные христіанамъ іудеи; и въ жизни своей апостолы, а вслѣдъ за ними и ихъ послѣдователи явились вѣрными подражателями тому высокому примѣру истиннаго потріотизма, какой они видѣли въ лицѣ своего

Господа и Учителя. Апостолъ Павелъ напр. говоритъ, что отверженіе Израиля отъ участія въ царствѣ Мессіи доставляло ему великую печаль и непрестанное мученіе, что онъ лучше самъ бы желалъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ, родныхъ ему по плоти. При этомъ онъ выражаетъ свое искреннее благоговѣніе къ той высотѣ, на какой былъ поставленъ его народъ среди другихъ народовъ земли: „израильтянамъ принадлежитъ усыновленіе, и слава, и завѣты, и законоположеніе, и богослуженіе, и обѣтованія, ихъ и отцы (патріархи), и отъ нихъ Христосъ по плоти, сущій надъ всѣми Богъ, благословенный во вѣки (Римл. IX, 2—5). Большинство апостоловъ тяготѣютъ къ своему отечеству—Палестинѣ, въ главномъ городѣ которой установился центръ тогдашняго христіанства, находились „столпы церкви". Самъ ап. Павелъ неоднократно являлся въ Іерусалимъ... Даже въ отношеніи къ чужеземцамъ апостолы усвоили себѣ тѣже сочувственныя воззрѣнія, какія такъ ясно выразились въ дѣятельности Господа Іисуса Христа. Не говоримъ уже объ апостолѣ Павлѣ, который ясно выразилъ ту мысль, что Господь Іисусъ Христосъ разрушилъ стоявшую между іудеями и язычниками преграду, что язычники теперь уже не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу (Ефес. II, 14. 19), что въ христіанствѣ всѣ равны въ отношеніи къ достиженію спасенія—іудеи и еллины (Гал. III, 28), варвары и скиѳы (Кол. III, 11). Даже апостолъ Петръ, считавшійся преимущественно апостоломъ обрѣзанныхъ, говорилъ Корнилію сотнику: „мнѣ Богъ открылъ, чтобы я не почиталъ ни одного человѣка сквернымъ или нечистымъ... Во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему" (Дѣян. X, 28, 35). Такъ апостолы показали себя истинными патріотами, которые вѣрнымъ исполненіемъ своихъ гражданскихъ обязанностей на дѣлѣ выражаютъ свою любовь къ отечеству.

Мы привели достаточно примѣровъ и случаевъ изъ жизни и ученія Іисуса Христа и Его апостоловъ, въ которыхъ выражаются ихъ чувства естественной привязанности и любви къ своему отечеству. Но нужно при этомъ вспомнить о томъ, что главное вниманіе Христа и апостоловъ было обращено на болѣе важныя обстоятельства и отношенія жизни человѣка, именно на его обязанности какъ члена царствія Божія, царства небеснаго и что разъ точно и

ясно опредѣлены Христомъ эти послѣднія обязанности, то всѣ земныя отношенія человѣка опредѣляются уже сами собою. Христіанство вообще дѣлаетъ изъ человѣка добраго гражданина, способнаго на всякое доброе чувство и всякое благое дѣло. „Могутъ ли — спрашиваетъ блаженный Августинъ — тѣ, которые считаютъ христіанское ученіе опаснымъ для государства, создать такое войско, какое дѣлаетъ ученіе Христа изъ простыхъ солдатъ? Могутъ ли они приготовить такихъ гражданъ, такихъ супруговъ, такихъ родителей, такихъ дѣтей, такихъ господъ, такихъ слугъ, такихъ царей, такихъ судей, такихъ чиновниковъ, какихъ создаетъ христіанство въ томъ случаѣ, когда имѣетъ для этого необходимую свободу?“ (письмо 138).

Н. Розановъ.

О ГРОБѢ ГОСПОДНЕМЪ [1]).

Подлинность св. Гроба.

До 1841 г. никто никогда не сомнѣвался въ подлинности Гроба Господня. Всѣ были убѣждены въ томъ, что св. Гробъ находится и находился въ томъ самомъ мѣстѣ и есть тотъ самый (хотя и въ измѣненномъ видѣ), гдѣ и которому и теперь сподобляются покланяться паломники. Но съ 41 г., съ легкой и нелегкой руки ученаго путешественника Робинзона, появились скептики и на этотъ счетъ. Споры о подлинности св. Гроба, никогда, впрочемъ, не доходившіе до степени особенно важныхъ, значительныхъ богословскихъ споровъ, были все же довольно упорные и продолжались болѣе 40 л., пока ученые раскопки въ 83 г. не положили имъ конецъ на полное пораженіе скептиковъ. Не безъинтересно, полагаемъ, будетъ вкратцѣ прослѣдить суть дѣла.

Гробъ Господень, по единственному болѣе или менѣе опредѣленному топографическому указанію Новаго Завѣта (Евр. 13, 12), находился за городскими воротами или за второю стѣною, называемою обыкновенно стѣною Неемін. Извѣстно, что Іерусалимъ времен̂ъ І. Христа былъ окруженъ двумя, а при Ап. Павлѣ тремя стѣнами. Самая первая, древняя стѣна „широкая“, по названію

[1]) „Тав. Еп. Вѣд.“ 1895 г. № 29.

книги Неемін, окружавшая гору Сіонъ, была построена еще Давидомъ. Впослѣдствіи, когда Соломономъ былъ построенъ храмъ на горѣ Моріи, и эта послѣдняя была обведена стѣною. Но храмовая стѣна, соединялась—ли она или нѣтъ—неизвѣстно—съ сіонской, считалась съ нею за одну. Когда городъ Давида, постепенно растя и развиваясь, не могъ болѣе помѣщаться внутри сіонской стѣны, онъ долженъ былъ переступить черезъ нее туда, куда только могъ, т. е. къ сѣверо-западу, такъ какъ со всѣхъ остальныхъ сторонъ онъ былъ окружонъ крутыми обрывами Кедронской, Іосафатовой и Генномской долинъ. Во времена Езекіи и Манассіи этотъ сѣверо-западный пригородокъ такъ разросся и такое пріобрѣлъ значеніе, что означенные цари сочли нужнымъ и его обнести стѣною, проведя ее, по Флавію, дугообразно отъ сѣверо-западной оконечности сіонской стѣны до сѣверо-западнаго угла храмовой стѣны, т. е. гдѣ впослѣдствіи находился замокъ Антонія или, по Евангелію, Пилатова преторія. Эта вторая стѣна Езекіи и Манассіи болѣе извѣстна подъ именемъ стѣны Неемін, который, какъ извѣстно, послѣ плѣна Вавилонскаго возстановилъ или, по болѣе точному выраженію Библіи, починилъ первую и вторую стѣны. Въ 43 г. по Р. Х. Иродъ Агриппа построилъ третью стѣну, захватившую гораздо больше пространства къ сѣверу и сѣверо-западу отъ сіонской и храмовой стѣнъ, чѣмъ сколько было захвачено второю стѣною, такъ что Іерусалимъ т. об. оказался съ этого времени опоясаннымъ къ сѣверу тремя рядами толстыхъ, крѣпостныхъ стѣнъ.

Говоря, что І. Христосъ пострадалъ внѣ воротъ, Ап. Павелъ несомнѣнно разумѣлъ ворота второй стѣны, такъ какъ третьей стѣны во время І. Христа еще не было, а за первою простиралась вторая часть города, называвшаяся акрой, гдѣ, конечно, среди домовъ и жилыхъ помѣщеній ни въ какомъ случаѣ, по строгому запрещенію еврейскихъ законовъ, нельзя было хоронить мертвыхъ. Кладбища и у евреевъ всегда устраивались и устраиваются за городскими воротами. И такъ, Гробъ Господенъ, по опредѣленію Ап. Павла, находился за второю стѣною или стѣною Неемін. Такъ какъ отъ этой стѣны до послѣдняго времени не находили никакихъ остатковъ, то упомянутый Робинзонъ, на вышеприведенномъ основаніи Флавія, находилъ почему—то болѣе возможнымъ и вѣроятнымъ проводить эту стѣну такъ, что Гробъ Господень приходился внутри нея, слѣ-

довательно, заключалъ Робинзонъ, Гробъ этотъ указывается теперь не тамъ, гдѣ онъ былъ на самомъ дѣлѣ. Для всѣхъ и каждаго непредубѣжденнаго сразу очевидно, что это основаніе Робинзона плохенькое, слабенькое. Но для разныхъ скептиковъ лишь бы была малая зацѣпка, и, дѣйствительно, написали не мало всякихъ гипотезъ и предположеній на этотъ счетъ. Одни доказывали, что Гробъ Господенъ нужно искать за нынѣшними Яфскими воротами,—это будетъ саженей 150 на юго-западъ отъ св. Гроба; другіе указываютъ ему мѣсто за Дамасскими воротами, находящимися отъ Гроба Господня на такомъ же разстояніи, но только къ сѣверу. Было мнѣніе, что Гробъ Господенъ есть ничто иное, какъ та пещера подъ скалою въ нынѣшней мечети Омара, которую особенно чтутъ всѣ мусульмане. Отъ св. Гроба она находится къ востоку въ саженяхъ 250. Но эта пещера ни въ какомъ случаѣ не могла служить Гробомъ Господнимъ ужъ просто потому, что тамъ стоялъ ветхозавѣтный храмъ. Среди другихъ многочисленныхъ мнѣній по данному вопросу особенно выдается своею эксцентричностію мнѣніе нѣкоего Ноака, которое по своему существу есть скорѣе грубѣйшая мистификація читающей публики или же безграничное буйство скептическаго ума. Этотъ Ноакъ, написавши, говорятъ, огромную книжицу, пресерьезно увѣряетъ, что не только Гробъ Господенъ, Голгоѳа, а и весь Іерусалимъ совершенно и далеко не на томъ мѣстѣ находился, на какомъ его теперь указываютъ. Ноакъ отвелъ мѣсто своему Іерусалиму верстъ за 300 къ сѣверу въ Келесирійской долинѣ, отдѣляющей Ливанъ отъ Антиливана, на большой дорогѣ изъ Дамаска въ Бейрутъ. Келесирійская равнина—мѣстность несомнѣнно древне-историческая, изобилующая богатѣйшими памятниками (памятники Бальбека); очень можетъ быть, что Авраамъ, прежде чѣмъ окончательно водвориться около Хеврона, нѣкоторое время кочевалъ въ этой долинѣ. Но и только.

Отрицателямъ подлинности св. Гроба возражали: быть не можетъ, чтобы первенствующіе, особенно Іерусалимскіе христіане, съ самаго начала составлявшіе твердо организованную церковь и никогда совсѣмъ не покидавшіе св. Града, не смотря на всѣ страшныя катастрофы при Титѣ и Адріанѣ, могли какъ нибудь забыть, перепутать, смѣшать настоящій, дѣйствительный Гробъ Господенъ съ какимъ нибудь другимъ. Вѣдь св. Гробъ и для первенствующихъ

христіанъ былъ тѣмъ же, чѣмъ и для насъ теперь онъ является. Это, по выраженію проф. Олесницкаго, вещественный ковчегъ Новаго Завѣта; это — живой памятникъ, краснорѣчивый свидѣтель самаго величайшаго изъ чудесъ Христовыхъ, — чуда Его собственнаго воскресенія. Вѣроятно — ли, мыслимо — ли, чтобы первенствующіе христіане могли забыть тотъ Гробъ, который вдохновенный церковный поэтъ VIII в. воспѣлъ такими безсмертными словами: „яко живоносецъ, яко рая краснѣйшій воистину и чертога всякаго царскаго показася свѣтлѣйшій, Христе, гробъ Твой, источникъ нашего воскресенія“. Тотъ фактъ, и фактъ несомнѣнный, что первенствующіе христіане забыли, гдѣ находился животворящій Крестъ Господень, объясняется оч. просто: они забыли это потому, что съ самаго начала не знали, куда дѣвали его враги Христовы. Когда пречистое тѣло Спасителя снято было со креста Іосифомъ и Никодимомъ, то, вѣроятно, сейчасъ же іудеи поторопились убрать съ Голгоѳы и самый крестъ Спасителя вмѣстѣ съ крестами разбойниковъ и, какъ оказывается теперь, на основаніи недавнихъ археологическихъ изысканій, они не просто убрали этотъ Крестъ, а постарались, именно, спрятать его въ такое мѣсто, о которомъ ни знать, а если бы и узнали, ни взять оттуда Крестъ христіане не могли скоро. По этимъ даннымъ оказывается, что Крестъ Христовъ (вмѣстѣ съ крестами разбойниковъ, которые, кресты, умышленно, чувствуется, не отдѣлялись врагами отъ Креста Господня, съ цѣлію униженія сего послѣдняго) былъ запрятанъ іудеями въ кубышкообразную сухую цистерну, находившуюся подъ городской стѣной. Входъ въ эту цистерну былъ со внутренней стѣны изъ примыкавшей къ ней акры или замка т. назыв. зарѣчнаго областеначальника. Не мудрено по этому, что первенствующіе христіане забыли или не знали мѣстонахожденіе Креста Господня. Но мудрено въ высшей степени, если-бы они забыли дѣйствительно, гдѣ находился Гробъ Господень. Тѣмъ болѣе тутъ есть разница и по самому существу дѣла. Совсѣмъ иная вещь забыть мѣстонахожденіе предмета подвижнаго и иная — неподвижнаго. Говорятъ еще: напутали же Евсевій Кесарійскій и блаженный Іеронимъ на счетъ Гевала и Гаризина, помѣстивши эти горы около Іерихона, чуть не на самомъ берегу Іордана. Дѣйствительно, удивляться нужно, какъ Евсевій, ученѣйшій митрополитъ Палестинской Кесаріи, находив-

щейся въ какихъ нибудь 50 верстахъ отъ означенныхъ горъ, и еще болѣе ученѣйшій Іеронимъ, прожившій чуть не 40 л. въ Виѳлеемскомъ монастырѣ, сдѣлали такія грубѣйшія топографическія ошибки. Но при всемъ томъ вѣдь цѣлая пропасть для христіанскаго сознанія между Гаризиномъ съ Гевaломъ, съ одной стороны, и Голгоѳой со св. Гробомъ, съ другой.

Защитники подлинности св. Гроба, ни на минуту не сомнѣваясь, что ихъ противники стоятъ на ложномъ пути, все-же до послѣдняго времени никакъ не могли, что говорится, заградить имъ уста, припереть къ стѣнѣ, при крайне безцеремонномъ отношеніи скептиковъ къ церковному преданію; только въ 83 г. выпалъ такой счастливый случай на долю первыхъ. Еще раньше того, въ 58—59 гг., послѣ Крымской войны, наше правительство, желая усилить русское вліяніе на востокѣ и возстановить тамъ въ большемъ блескѣ и силѣ православную миссію и консульство, пріобрѣло покупкою у абиссинскаго подворья мѣсто не подалеку отъ Гроба Господня, для постройки зданій подъ тѣ учрежденія. Такъ какъ мѣсто это оказалось тѣсноватымъ, то правителство наше для означенной цѣли купило другое мѣсто за городомъ, именно, то самое, гдѣ находятся теперь главныя русскія постройки, а мѣсто у Гроба Господня долго оставалось пустопорожнимъ, забытымъ; только потомъ русскіе стали замѣчать, что на этомъ ихъ мѣстѣ нѣтъ, нѣтъ, да пороются иностранцы. Стали говорить и писать, что ими найдены на русскомъ мѣстѣ какіе-то остатки древнихъ стѣнъ и воротъ. Въ 83 г. Православное Палестинское общество поручило настоятелю миссіи, архимандриту Антонину, произвести полную археологическую расчистку мѣста. Архимандритъ Антонинъ, этотъ великій піонеръ русскаго вліянія и православія на востокѣ и далеко не заурядный археологъ, въ 4—5 мѣсяцевъ исполнилъ это порученіе, расчистилъ какъ слѣдуетъ тѣ открытые иностранцами остатки древнихъ стѣнъ, двойныхъ тріумфальныхъ воротъ и, что самое важное, вновь открылъ еще остатки другихъ воротъ съ сильно потертымъ порогомъ, состоящимъ изъ двухъ огромнѣйшихъ плитъ. На новооткрытомъ порогѣ хорошо замѣтны были мѣста дверныхъ пятокъ и стержня для удержанія въ неподвижномъ состояніи одной изъ половинокъ воротъ. Радость съ умиленіемъ при этомъ открытіи была неописанная. Никто не сомнѣвался въ томъ, что новооткры-

тыя ворота съ потертымъ порогомъ есть нечто иное, какъ тѣ самыя судныя ворота, чрезъ которыя шелъ на Голгоѳу Спаситель нашъ, такъ какъ раньше открытые остатки древнихъ стѣнъ и тріумфальныхъ воротъ всѣми признавались за остатки отъ столь страстно и давно искомой стѣны Неемiи, служившей дотолѣ яблокомъ раздора. Но когда стали внимательнѣе разсматривать эти три важныя находки, именно: уголъ двухъ стѣнъ и остатки двухъ воротъ, то, оказалось, что этихъ данныхъ всетаки не достаточно, чтобы придти къ твердому, несомнѣнному заключенію, что это, именно, остатки Неемiевой стѣны; такъ какъ тріумфальныя ворота были внѣ всякой связи съ остальными двумя открытiями, ворота съ потертымъ порогомъ оказались для крѣпостныхъ воротъ и маловатыми и отворявшимися не во внутрь, какъ бы слѣдовало, а наружу, и уголъ стѣнъ, по своей облицовкѣ и направленію, представлялся тоже мало соотвѣтствующимъ древней крѣпостной стѣнѣ. Поэтому свѣтлая радость первоначальнаго открытія нѣсколько затмилась отъ набѣжавшаго облака раздумья и сомнѣній, пока не явился на помощь тамошній городской архитекторъ археологъ Шикъ, принимавшій самое живое участіе въ раскопкахъ Антонина.

К. Шикъ, 40 л. проживавшій въ Іерусалимѣ, прекрасно зналъ всѣ топографическія детали его. По собственному признанію, Шикъ въ началѣ самъ долго ломалъ голову надъ открытiями Антонина и его предшественниковъ; но потомъ, еще разъ хорошенько обслѣдовавши всю эту мѣстность, онъ пришелъ къ самому ясному представленію дѣла. Особенно слѣдующее обстоятельство помогло ему тутъ. Еще лѣтъ за 10 до раскопокъ Антонина, Шикъ, ремонтируя отхожія мѣста при храмѣ Гроба Господня, долженъ былъ проводить каналъ отъ храма до городской трубы на разстояніи саженей 65-ти. Сначала каналъ приходилось прорубать въ скалистомъ грунтѣ, который потомъ неожиданно оборвался и наступилъ мягкій, насыпной грунтъ; черезъ нѣсколько сажень рабочіе снова наткнулись на скалу. Заинтересовавшись еще тогда этимъ обстоятельствомъ, Шикъ однако только теперь, подъ вліяніемъ Антониновскихъ раскопокъ, сообразилъ, что тотъ насыпной грунтъ среди скалистой мѣстности есть ничто иное, какъ засыпанный городской ровъ, проходившій нѣкогда предъ крѣпостною стѣною, для укрѣпленія сей послѣдней. Насколько позволяла мѣстность, застроенная жилыми дворами, Шику

удалось прослѣдить на болѣе или менѣе значительное разстояніе и самое направленіе этого рва, ширина котораго оказалась 8 саженъ, а глубина болѣе 2-хъ. Убѣжденный въ томъ, что этотъ новооткрытый ровъ есть именно крѣпостной, долженствующій проходить возлѣ крѣпостной стѣны съ наружной стороны, Шикъ началъ усердно искать остатковъ ея на надлежащей сторонѣ рва и, къ величайшему своему удовольствію, отыскалъ таковыхъ два, изъ которыхъ одинъ, вошедшій въ фундаментъ теперешняго греческаго Авраміевскаго монастыря, имѣетъ въ ширину 4-ре метра или около 2 саженъ. Ясное дѣло, это остатокъ настоящей, солиднѣйшей крѣпостной стѣны.

Съ этимъ послѣднимъ открытіемъ, открытіемъ Шика, завѣса поднялась окончательно, и вся мѣстность та освѣтилась наияснѣйшимъ образомъ. Оказалось теперь, что всѣ раннѣйшія открытія,— и уголъ двухъ стѣнъ, и тріумфальныя ворота, и ворота съ потертымъ порогомъ,— находились внутри городской стѣны и въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нея такъ, приблизительно, въ саженяхъ 20-ти на востокъ. Послѣ этого стало совершенно понятнымъ и то между прочимъ, почему ворота съ потертымъ порогомъ или Антониновскія отворялись наружу и имѣли сравнительно незначительную ширину (3½ аршина). Это были не настоящія ворота въ крѣпостной стѣнѣ, а лишь только начальный пунктъ того прохода или корридора, который велъ къ крѣпостнымъ воротамъ. Эти послѣднія К. Шикъ помѣщаетъ на углу рва противъ Голгоѳы и считаетъ за ворота Ефремовы. И такъ, Христосъ Спаситель, идя на Голгоѳу, вступилъ сначала въ ворота съ потертымъ порогомъ (которыя теперь принадлежатъ намъ, русскимъ, и къ порогу ихъ прикладываются всѣ православные поклонники), потомъ, пройдя саженей 20-ть и вышедши чрезъ крѣпостныя Ефремовы ворота за городскую стѣну, сейчасъ же по ступенькамъ спустился въ ровъ, по выходѣ изъ котораго по таковымъ-же ступенькамъ, сталъ подниматься на небольшую, пологую возвышенность, которая къ западу образовала выступъ, обрываясь въ неглубокую около 2-хъ саженъ котловину. Этотъ выступъ и есть такъ называемая гора Голгоѳа, находившаяся отъ упомянутаго крѣпостнаго рва въ какихъ нибудь саженяхъ 10-ти. Поэтому слова Апостола, что Христосъ по-

страдалъ внѣ воротъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуютъ тому положенію вещей, какимъ оно представляется теперь послѣ указанныхъ археологическихъ псысканій или открытій.

Свящ. *Д. Рѣпинскій.*

ГРАМОТНОСТЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ [1]).

Крестьянину вообще очень трудно бываетъ вставить свое мнѣніе въ морѣ взглядовъ, обращающихся въ либеральной прессѣ, и выражаемыхъ въ большинствѣ людьми, не видавшими быта крестьянъ, но рѣшающими наши судьбы, не опрашивая насъ, крестьянъ, чего намъ нужно, что насъ давитъ и т. п., — какъ будто бы крестьянинъ уже на самомъ дѣлѣ дитя неразумное, не знающее, что ему во вредъ, или на пользу.

Въ послѣднее время столичная и провинціальная печать много отводятъ мѣста вопросу о распространеніи грамотности среди крестьянъ, объясняя всякое печальное событіе въ народной средѣ ея необразованностью.

„Нужно больше открывать училищъ — говорятъ кабинетные народники, — и когда крестьяне будутъ образованы, среди нихъ не будутъ имѣть мѣста проявленія разнаго рода безнравственности, — сельское хозяйство у крестьянъ будетъ вестись и лучше, и прибыльнѣе и т. д.“.

На чемъ основаны такія ожиданія? Начну съ того, что преступленія и различныя безнравственныя явленія совершаются больше въ городахъ, т. е. тамъ, гдѣ сосредоточена интеллигенція, — и относительное количество преступленій, совершаемыхъ крестьянами, менѣе нежели въ образованныхъ слояхъ... Почему же думать, что грамотность способна изгнать изъ народной среды безнравственность, когда крестьяне, даже и сейчасъ, много нравственнѣе другихъ сословій?

Всѣмъ и каждому извѣстно, что образованные, интеллигентные люди несравненно порочнѣе крестьянъ и что вообще цивилизація идетъ рука объ руку съ полнѣйшею безнравственностью. Это видно

[1]) Письмо изъ Самары крестьян. А. А. Клинцова, въ редакц. „Моск. Вѣд.“.

каждому даже изъ наблюденій надъ жизнью деревень пригородныхъ: крестьяне въ глуши всегда честнѣе и нравственнѣе.

Я, конечно, не отрицаю того, что всеобщая грамотность крестьянъ очень хорошее дѣло и что она принесетъ имъ пользу; но одна грамотность не можетъ поднять нравственный духъ народа и не ей искоренить народную безнравственность. А между тѣмъ теперь нужно, прежде всего, направить всѣ лучшія силы на замѣчаемый упадокъ нравовъ, который, по моему мнѣнію, есть главная причина всѣхъ бѣдствій деревенскаго народа.

Начать же это, конечно, должно съ того, чтобъ измѣнить все болѣе и болѣе устанавливающіеся новые взгляды на цѣль жизни вообще, подъ вліяніемъ которыхъ уже и крестьяне добиваются только наживы капитала для роскоши и удобства. Нужно, чтобы взгляды ихъ стали чище и возвышеннѣе, и въ цѣляхъ существованія нашли мѣсто—заботы о жизни другихъ и о жизни будущей. Православная христіанская религія научаетъ насъ нравственности; она уже указываетъ намъ истинную цѣль жизни. Тѣ крестьяне, которые проникнуты Православною вѣрой, и теперь не представляютъ безобразныхъ проявленій безнравственности, какъ и раньше ихъ вездѣ меньше было, пока всѣ и каждый глубоко и непоколебимо вѣрили въ Бога.

Теперь же что дѣлается? Теперь мы всѣ видимъ что Вѣра стала падать. Дѣло, конечно, началось съ „интеллигентовъ": а отъ нихъ, потихоньку да по легоньку, перешло и на крестьянъ...

Коснусь вопроса и объ упадкѣ сельскаго хозяйства крестьянъ, который то же находится въ очень близкой связи съ вопросомъ о взглядахъ крестьянъ на цѣль жизни. Думая только о наживѣ, крестьянинъ теряетъ любовь къ землѣ, а черезъ это становится и безхозяйственнымъ, хотя бы и зналъ, какъ вести хозяйство.

Кромѣ того, съ вліяніемъ городской цивилизаціи, у крестьянина измѣнились потребности: нѣтъ прежней простоты одежды; крестьяне теперь уже сами себѣ почти ничего не производятъ, а все покупаютъ издѣлія фабрикъ; поэтому приходится расходовать значительно больше,—а доходы остались почти одни и тѣ же. При такихъ условіяхъ, распространеніемъ грамотности, спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ знаній, устройствомъ демонстрацій образцоваго земледѣлія, и даже увеличеніемъ сельскаго землевладѣнія—не

поднимемъ на должную высоту крестьянское благосостоянiе. Эта задача единственно только и исполнима возсозданiемъ нравственной природы крестьянина, чрезъ воспитанiе его въ духѣ Православной Вѣры. Усилiя настоящихъ передовыхъ людей и государства должны быть, прежде всего, направлены не на то, чтобы крестьяне были только грамотны, а на то, чтобъ они были хотя и не грамотны, но *нравственны*, и чтобы не было среди нихъ *безвѣрiя*.

У насъ командируются десятки миссiонеровъ въ разныя малонаселенныя страны, а здѣсь, внутри Имперiи, гдѣ прогрессируетъ безвѣрiе, почти не принимается мѣръ борьбы съ этимъ зломъ. Появляются изрѣдка миссiонеры, но ихъ дѣйствiя почти всегда бываютъ исключительно направлены противъ сектантовъ.

Вотъ, если бы духовное вѣдомство установило не временныя, а постоянныя проповѣди, направленныя противъ безвѣрiя,—и сдѣлало ихъ повсемѣстными, поручая дѣло лучшимъ проповѣдникамъ, —то отъ этого, по моему мнѣнiю, получились бы скоро дѣйствительные и благотворные результаты.

РОДИТЕЛЬСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНIЕ СПАСЛО *).

(Р а з с к а з ъ).

Я вошелъ въ просторную хату и, по обыкновенiю, помолился передъ святыми иконами. Ко мнѣ подошла старушка: „батюшка будете?—Да, я священникъ". „Благословите именемъ Господнимъ". —Я благословилъ. „Прозябли, небось? самоварчикъ вамъ?" „Пожалуста, бабушка". Старушка вышла. Я огля дѣлся кругомъ; въ избѣ чисто и опрятно; во всемъ порядокъ. Особенно же чисто и опрятно содержится божница. Всѣ иконы въ кiотахъ и за стекломъ; передъ ними горитъ лампада... Всматриваясь въ иконы, я замѣтилъ среди нихъ икону Божiей Матери, какъ будто обожженную. Должно быть въ пожарѣ была, подумалъ я...

— Вошла хозяйка и стала готовить чайную посуду. Внесли самоваръ; я пригласилъ старушку съ собой попить чайку и спросилъ: „а что, бабушка, вы горѣли?" „Нѣтъ, Богъ миловалъ; вотъ ужъ шестой десятокъ живу, а всего пожаровъ пять было на де-

*) „Тамб. Еп. Вѣд." 1895 г. № 18.

ревни, потому мы бережемся; трубокуровъ у насъ нѣтъ, малымъ дѣтямъ не оставляемъ огня, а за проѣзжими слѣдимъ. Да вы что-жъ это про пожаръ спросили? — „А вонъ икона-то будто въ огнѣ была? — „Была, батюшка, была; охъ! прости, Господи, наши согрѣшенія“. И слезы задрожали на старческихъ рѣсницахъ. „Никакъ не выплакать и не вымолить прощенія ему у Царицы Небесной; не будутъ за него молиться и святые угоднички, и Господь его не помилуетъ!!.. „Да про кого это ты говоришь?“ — „Я никому, батюшка, не разсказывала о своемъ горѣ; а тебѣ разскажу, потому ты видишь его, мое горе-то!..“ Утирая на глазахъ своихъ слезы, она стала зажигать огонь, а я посмотрѣлъ на обожженную икону. Ликъ Богоматери на половину былъ закопченъ и смотрѣлъ какъ-то печально — грустно.

— „Хорошаго мало услышишь“, начала свой разсказъ старушка.

— „И изъ плохаго можно поучиться“.

— „Ну такъ слушай... Съ покойнымъ мужемъ мы издавна держимъ постоялый дворъ. Народу у насъ всякаго много перебывало. Ну, самъ знаешь, хозяину надо со всякимъ проѣзжимъ умѣть поговорить. И умѣлъ мой покойникъ со всякимъ разговаривать: грамотѣ онъ былъ гораздъ, начитанъ много; все бывало читаетъ библію, житія святыхъ угодниковъ аль какія другія хорошія книги. Пріѣдутъ, бывало, извощики, онъ имъ весь вечеръ житія святыхъ читаетъ; заѣдетъ священникъ аль кто изъ духовныхъ, покойникъ не наговорится: все разспрашиваетъ да выпытываетъ. Ужъ очень любопытенъ былъ! Да любопытство-то его должно и сгубило... Было это позднею осенью. Дорога, какъ говорится, ни на телѣгѣ, ни въ саняхъ. Въ такую пору мало бываетъ у насъ проѣзжихъ. Поздно вечеромъ пріѣхалъ на парѣ какой-то человѣкъ: одѣтъ онъ былъ чистенько. Мы гостя въ чистую половину. Подали самоваръ. Говорили про то да про се. Гость такъ и сыплетъ словами: вездѣ-то онъ бывалъ и все онъ видалъ; а хозяинъ не наговорится съ гостемъ. Пора уже было и спать, а они все говорятъ. Я слушала сначала, а тамъ и ушла спать... На утро встаю: хозяинъ мой хмурый и все ходитъ по горницѣ. „Что ты такой? говорю ему. А онъ: „вотъ что, мать: жили мы съ тобой, какъ люди хорошіе живутъ, по православному, анъ выходитъ, что мы заблуждались. Гость мнѣ

вчера глаза открылъ. Смотри, сколько книгъ оставилъ, а во всѣхъ нихъ показано, что не по настоящему мы съ тобой вѣровали".— „Ты, что же это", говорю: „аль рехнулся? какъ не по настоящему? аль гость-то изъ бусурманъ?.."—„Не бусурманъ онъ", говоритъ: „во Христа вѣруетъ, только не такъ, какъ мы съ тобой: онъ духовно вѣруетъ: научилъ и меня тому".—„Что-жъ", говорю: „и ты за нимъ?"—„Нѣтъ", говоритъ: „погожу, почитаю да подумаю".— „Думай не думай, а лучше ничего не выдумаешь".—„Ты", говоритъ, „баба, что ты знаешь?..—„А гость-то гдѣ же" спросила я? „Да, я въ Веселку его доставилъ (Веселка—деревня у насъ не далеко). Тамъ онъ будетъ проповѣдывать; онъ вишь проповѣдникъ, затѣмъ и ѣздитъ, чтобъ темныхъ людей наставлять". „Хорошъ", говорю, „проповѣдникъ! прощалыга какой нибудь; да развѣ у насъ нѣтъ проповѣдниковъ своихъ настоящихъ"? „Кабы прощалыга, такъ не возилъ бы съ собою столько книгъ, да и за доставку въ Веселку не далъ бы десять рублей?"—„Вона! и деньгами одѣляетъ! прямо видать, что онъ заманиваетъ..." Поговорила это я, да и забыла думать. Только гляну—погляну, а мужъ все за книгами тѣми да въ библію все заглядываетъ...

Прошло такъ съ полгода. Въ мужѣ перемѣна. Бывало каждый праздничекъ мы ѣзжали къ обѣднѣ, а тутъ онъ рѣдко—рѣдко поѣдетъ: все ему некогда, да недосугъ; даже батюшка замѣтилъ: „что это", говоритъ, „Василья Прохорыча не видать? аль не здоровъ?" — „Нездоровъ", говорю, „а самой стыднехонько лгать". Прошло ужъ и половину поста. „Когда-жъ", говорю, „Прохорычъ, говѣть-то будемъ?"—„Не надо говѣть; духомъ говѣй, а поклонами не выбьешь спасенья".—Тутъ ужъ я не вытерпѣла: „начитался прощалыгиныхъ книгъ! Что, аль спина не гнется для поклоновъ? не хочется службу Божiю отстоять! э-эхъ! вы грамотѣи! Святые отцы-то да угодники должно меньше вашего знали, что денно и нощно колѣна преклоняли, да слезы проливали?.." Ну, поспорила —пошумѣла я съ нимъ, такъ одна и отговѣла... Подошло и Свѣтлое Христово Воскресенiе. Въ великую субботу мы всегда на ночь ѣзжали къ батюшкѣ, чтобъ у него дождаться свѣтлой утрени, а тутъ пришлось ѣхать одной. Прохорычъ сказалъ: „не поѣду съ тобой"; а поѣхалъ въ Веселки, а въ Веселкѣ ужъ завелись эти, какъ бишь, ихъ?..

— „Баптисты, должно, бабушка“?

— „Ну, вотъ—вотъ, баптисты.—Поѣду“, говоритъ мужъ, „къ нимъ: наставникъ тотъ самый пріѣдетъ...“—„Пожалѣй ты, Прохорычъ, меня да малыхъ дѣтей для великаго праздника: какъ же мы безъ тебя то въ храмѣ будемъ? что я батюшкѣ скажу“?—„Ну“, говоритъ, „ты какъ тамъ хочешь“. Такъ и поѣхала я къ утрени только съ Петей да Мишей. Батюшкѣ я разсказала всю правду,—разсказала да и залилась слезами. Утѣшилъ онъ меня: „не время“, говоритъ, „теперь плакать: скоро „Христосъ воскресе“ запоютъ, надо отложить всякое житейское попеченіе; радоваться надо воскресшему Христу...“ Запѣли наконецъ „Христосъ воскресе“. А я какъ зальюсь слезами!.. „Господи, Ты воскресъ изъ мертвыхъ: дай и моему заблудшему мужу жизнь, воскреси его изъ мертвыхъ“, молилась я... Пріѣхала я домой, а мужа нѣтъ Пріѣхалъ и онъ, да только съ телѣги не можетъ слѣзть. „Что съ тобой?“ говорю.— „Да вотъ карый такой смирный былъ, а тутъ вишь съ чего-то понесъ, понесъ да въ оврагѣ и свалилъ: ногу-то я и зашибъ“—Ничего я не сказала мужу, помогла ему слѣзть съ телѣги, а сама думаю: „Господь вразумляетъ. Съ чего-бы карему понести? лошадью малый ребенокъ можетъ править...“ Ну, похристосовались, да разговѣлись, только не весело было мнѣ; словно, раздѣлились мы съ мужемъ-то... Пришелъ къ намъ батюшка съ образами. Мужъ ни подъ Евангелье, ни къ кресту съ образами не подошелъ... Послѣ молебна пригласила я батюшку чайку откушать. Заговорилъ батюшка съ мужемъ такъ ласково—ласково, а мужъ словно нехотя отвѣчаетъ ему, а потомъ какъ выпалитъ: „а къ чему это, отецъ, вы ризы-то надѣваете? развѣ безъ нихъ нельзя Богу служить? къ чему людей то морочить?“—„Нельзя“, говоритъ батюшка: „служить Богу безъ особыхъ одеждъ. Въ своихъ одеждахъ мы вездѣ бываемъ и все дѣлаемъ; да и одежды-то въ будни однѣ надѣваемъ, а въ праздникъ другія. И въ гости, и къ начальнику когда идемъ тоже лучше одѣваемся. Какъ же послѣ этого можно служить Господу въ обыкновенныхъ одеждахъ?!“—„Ты мнѣ это не разводи, а скажи только, Христосъ то когда надѣвалъ особенныя ризы?“ „Господь Іисусъ Христосъ“, говоритъ батюшка, „въ томъ нужды не имѣлъ; Онъ Самъ Богъ, а какъ человѣкъ, Онъ былъ безгрѣшенъ и весь чистъ; а вотъ святые апостолы такъ ужъ установили особыя одежды для служе-

нія Богу". Тутъ батюшка взялъ библію да и прочиталъ мужу про ризы, только я вотъ не упомню, что онъ читалъ...

— „Это у апостола Павла въ посланіи къ Тимоѳею написано; „когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставилъ въ Троадѣ у Карпа и книги, особенно кожанныя" (2 Тим. 4, 13).

Ну, вотъ, такъ—такъ... Да еще батюшка прибавилъ: „и въ ветхомъ завѣтѣ", говоритъ, „были особыя ризы для священнослуженія, а Христосъ ихъ не упразднилъ; значитъ, и въ новомъ завѣтѣ онѣ нужны". Поговорилъ еще съ мужемъ батюшка да и простился, сказавъ; „некогда мнѣ теперь, Василій Прохоровичъ; православные и то, небось, заждались; вотъ кончу съ молебнами, милости прошу побесѣдовать ко мнѣ, а то, коли угодно, и я когда пріѣду..."

Прошло довольно времени. Мужъ къ батюшкѣ не ѣдетъ, а все ѣздитъ къ веселскимъ своимъ. Батюшка пріѣзжалъ нѣсколько разъ, но мужъ словно зналъ отъ кого о пріѣздѣ батюшки, а потому всегда или уѣзжалъ куда, или уходилъ. Раза два заставалъ батюшка мужа и тутъ они по долгу разговаривали. Только однажды мужъ и говоритъ батюшкѣ: „вотъ что, Михаилъ Петровичъ (это онъ батюшку-то такъ назвалъ!) „вотъ что: будь ты при своемъ, а я при своемъ, а потому нечего тебѣ и ѣздить ко мнѣ. Ну, батюшка и пересталъ ѣздить..."

Немного помолчавъ, старушка продолжала:

„Было это въ воскресенье. Пріѣхалъ мужъ изъ Веселки да и говоритъ: „печь топила?"—„Топила", говорю. „Затопи-ка голландку".—„Съ чего это лѣтомъ-то?" „Не твое дѣло, затопляй".—Я затопила и вышла. Вхожу я только, а мужъ у печки и что-то бросаетъ туда. Глядь: а это онъ святыя иконы въ огонь бросаетъ. — „Что-ты дѣлаешь, съумасшедшій?" закричала я. А онъ говоритъ: „кумировъ сокрушаю". Я стала отбивать, а онъ отшвырнулъ меня: „прочь", говоритъ, „язычница!.." Всѣ образочки ужъ побросалъ, сталъ доставать самый верхній - икону Божіей Матери. Вижу я, а силъ нѣтъ встать: больно пришиблась я объ лавку. Бросилъ онъ въ печку и эту икону; а я вспомнила, что это родительское благословеніе. И откуда взялась сила?!.. оттолкнула я мужа и выхватила икону изъ печи: иконка только начала дымиться. „Накажетъ", говорю, „тебя Богородица". А онъ: „небось, не накажетъ; сгорѣла-бы твоя Богоро-

дица, кабы ты не вынула изъ печки ее. Руку-то вотъ себѣ сожгла только, за Бога заступившись". „Ничего, говорю, рука заживетъ, а тебя Господь накажетъ..." Сказала это я и выбѣгла съ иконой въ амбаръ, поставила ее и начала молиться предъ ней Богородицѣ. О чемъ молилась не помню; только какъ молилась, такъ тамъ и заснула. Проснулась я ужъ утромъ. Обжога на рукѣ какъ не бывало... Старушка снова помолчала.

— Тутъ пошла ужъ не жизнь, а каторга. Мужъ постоянно бранится, придирается, смѣется надъ вѣрой православной, кощунствуетъ. Народу проѣзжаго у насъ все меньше и меньше стало останавливаться. Пошли дѣла наши хуже, а тутъ двѣ коровы по веснѣ пали, овецъ съ пятокъ волкъ порѣзалъ, карый палъ... А мужъ все угрюмѣй и угрюмѣй становится. Стали къ намъ по праздникамъ веселскіе пріѣзжать: то Евангеліе читаютъ, а то пѣсни запоютъ.

Деревня наша степенная; старики все набожные. Собрали они однажды сходку, призвали мужа и говорятъ ему: „во что, Василій, самъ какъ знаешь, а чтобъ веселскихъ тутъ не было у тебя, чтобъ пѣсенъ своихъ вы не горланили: не смущали бы нашу молодежь; ей въ храмѣ Божіемъ надо быть, а она глазѣетъ на васъ. Не хочешь слушаться, такъ мы сдѣлаемъ приговоръ и выселимъ тебя". — Есть тутъ у насъ одинъ начитанный человѣкъ, онъ и на клиросѣ читаетъ и поетъ; такъ онъ и говоритъ: „эхъ! Василій! въ пѣсенники ты попалъ, что складно ваши стихи сложаны, что поете вы ихъ складно, такъ думаете вы и Богу угодите? Нѣтъ, не стоютъ всѣ ваши пѣсни одного „Господи помилуй", что въ храмѣ поютъ. Вы вѣдь не служите Богу, а шутки шутите; себя развлекаете. Соберетесь вы на молитву, словно на бесѣду забавную: сидите себѣ, припѣваючи, да растолковываете, кому что въ голову взбредетъ..."

Пришелъ со сходки мужъ и говоритъ: „Дарья! Если хочешь со мной жить, такъ брось свою вѣру, живи и вѣруй по моему: я научу тебя. А если не хочешь, не жена ты мнѣ, живи, какъ хочешь, брошу и тебя, и ребятъ и уйду жить къ веселскимъ. Подумай и выбирай". Сказалъ онъ и ушелъ. Крѣпко я задумалась: шестеро малышей, я седьмая, хозяйство разорятъ, что буду дѣлать? И рѣшила я: „куда иголка, туда и нитка"; пойду съ мужемъ, перемѣню вѣру: онъ будетъ отвѣчать за меня и за дѣтей". „Нѣтъ,

сама за себя будешь отвѣчать и за дѣтей будешь отвѣчать: ты мать", словно шепталъ кто-то ко мнѣ. — „Господи! что же мнѣ дѣлать? Пресвятая Богородица! научи меня"! И я снова упала передъ обожженной иконой Богоматери... Послѣ молитвы я стала покойна. — „Пусть бросаетъ меня мужъ", рѣшила я: „не оставитъ меня Богородица..."

Оставилъ—таки меня мужъ, но не своей, а Божьей волею. Пришелъ онъ изъ Веселки поздно.—Что-то я продрогъ, говоритъ и легъ. Началась съ нимъ словно лихорадка, а тамъ взяло его и въ горячку. Долго я ходила за нимъ, ночи не спала, на послѣднія крохи лѣкарей приглашала. Ничего не помогло... Утомилась я разъ и заснула. — „Дарья, Дарья"! слышу я во снѣ. — „Дарья!!" Я вскочила и къ мужу. Онъ тяжело такъ дышетъ и глаза у него на выкатѣ. — „Зачѣмъ ты ихъ сюда пустила"? говоритъ. — „Кого"? спрашиваю. — „Да образа-то, что я пожегъ". „Вонъ у печки они". „Никого", говорю, „нѣтъ". — „Дарья! я вѣдь въ памяти знаю, что нѣтъ ихъ въ хатѣ, да изображенные на нихъ угодники вонъ смотрятъ на меня, да какъ смотрятъ! Хоть бы смѣялись они над мной, а то такъ грустно—жалостливо глядятъ... О! Дарья! перекрести меня! Страшно мнѣ..." Я перекрестила его. — „Священника-бы", проговорилъ онъ. Я обрадовалась и упросила сосѣда съѣздить за батюшкой. —Только священникъ не засталъ его въ живыхъ. Онъ началъ метаться: „душно" все кричалъ; потомъ затихъ и сталъ покойно говорить: „Дарья! прости за себя и за дѣтей... Сгубилъ я душу свою, а вашу жизнь загубилъ... прости... ви-но-ватъ тотъ... что осенью пріѣзжалъ. Опять они у печки Госп...!" Онъ не договорилъ и отдалъ Богу душу.

Хоронить не пришлось его по христіански. Объ этомъ я и теперь убиваюсь. Но, видно, доля его такая. И осталась я съ сиротами, и только надежды было на Бога, да Божію Матерь. И слава Создателю! Сначала, правда, плохо приходилось, а тутъ узнали про мое сиротство мои постояльцы прежніе и начали снова ко мнѣ заѣзжать, за постоялое стали ради сиротъ больше давать. Проѣзжалъ раза два знакомый купецъ, — пріятели были съ покойнымъ; такъ тотъ въ оба раза по двадцати пяти рублей давалъ..." Такъ добрые люди не оставили меня, а тутъ малыши мои подросли, теперь работаютъ, и живу я, слава Богу и Богородицѣ, без-

бѣдно... Теперь вотъ видишь: икона апостола Петра,—это мое благословеніе старшему моему Петѣ; это—Марія Магдалина—Машенькѣ дочкѣ; святитель Николай—Колѣ; Іоаннъ Богословъ—Ванюшкѣ; Софія и Вѣра—меньшимъ двумъ дочуркамъ. Всѣхъ я благословила, пока жива и здорова, а то Богъ знаетъ, какъ умирать будешь: можетъ и благословить то дѣтокъ не успѣешь. Благословила я ихъ и сказала: „берегите, дѣти, эти святыя иконы, дорожите родительскимъ благословеніемъ. Жизнь велика: все можетъ быть. Молитесь святымъ угодникамъ: они поддержатъ. Родительское благословеніе спасетъ, какъ спасло меня оно въ этой жизни и удержало въ вѣрѣ православной...“

Старушка кончила. Я поблагодарилъ ее за разсказъ, и мы разстались...

— Да, думалось мнѣ, и немощные сосуды могутъ быть мощными въ перенесеніи скорбей, стойкими въ вѣрѣ и такихъ не мало. Но горе тѣмъ, что идутъ изъ подъ покрова святой церкви вслѣдъ за своими мужьями или отцами въ расколы и секты; идутъ, держась глупой пословицы: „куда иголка, туда и нитка“.

Священникъ *Іоаннъ Орловъ.*

Извѣстія и замѣтки.

— *О дѣятельности командированныхъ Попечительствомъ Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ окулистическихъ отрядовъ въ 1895 г.*—Въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ профессоромъ Л. Г. Беллярминовымъ былъ доложенъ отчетъ о дѣятельности окулистическихъ отрядовъ, командированныхъ Попечительствомъ лѣтомъ 1895 г. въ разныя мѣстности Имперіи для оказанія врачебной помощи больнымъ глазами среди бѣднѣйшаго населенія. Изъ этого отчета, который будетъ напечатанъ въ самомъ непродолжительномъ времени отдѣльнымъ изданіемъ, видно, что Попечительство въ прошломъ году командировало 23 окулистическихъ отряда. Дѣятельность участвовавшихъ въ этихъ отрядахъ врачей продолжалась въ теченіе двухъ или трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ и была сосредоточена въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ Виленской (д-ръ Галицкій), Во-

логодской (д-ръ Андогскій), Воронежской (д-ръ Гончаровъ), Вятской (д-ръ Тепляшинъ), Екатеринославской (2 отряда, д-ра Гарнье и Гейнацъ), Ковенской (д-ръ Цумфтъ), Костромской (д-ръ Гиршфельдъ), Курляндской (д-ръ Цумфтъ), Лифляндской (д-ръ бар. Крюденеръ и д-ръ Гельмбольдъ), Минской (д-ръ Рымша), Могилевской (проф. Костеничъ и д-ръ Самуйловъ), Пензенской (д-ръ Эліасбергъ), Подольской (2 отряда, д-ра Козловскій и Миткевичъ), Рязанской (д-ръ Люткевичъ), Самарской (д-ръ Радзивицкій и женщина-врачъ Оттъ), Смоленской (д-ръ фонъ-Эрдбергъ), Тобольской (д-ръ Габриловичъ), Томской (д-ръ Маткевичъ), Тульской (д-ръ Долгановъ), Черниговской (2 отряда, д-ра Гуляницкій, Калашниковъ и Каневскій) и Эстляндской (д-ръ Гельмбольдъ).

Кромѣ того въ одинъ изъ зимнихъ мѣсяцевъ отчетнаго года былъ командированъ, въ видѣ опыта, одинъ отрядъ въ Ковенскую губернію, давшій вполнѣ благопріятные результаты.

Всего было командировано 31 врачъ-окулистъ, 8 студентовъ, 8 фельдшеровъ и фельдшерицъ и 5 сестеръ милосердія. Кромѣ того, изъ мѣстнаго врачебнаго персонала участвовали въ дѣятельности отрядовъ 67 врачей, 13 студентовъ, 17 фельдшеровъ и 14 сестеръ милосердія.

Всѣми отрядами было пользовано 41.666 больныхъ (сравнительно съ 1894 г. болѣе на 6.613 человѣкъ), сдѣлавшихъ 50.264 посѣщенія. Въ 10 отрядахъ число повторныхъ посѣщеній не отмѣчено, такъ какъ, при наплывѣ больныхъ, точная отчетность очень затруднительна. Неизлѣчимо слѣпыхъ оказалось 3.146, т. е. 7,5% общаго числа больныхъ. Общее число сдѣланныхъ глазныхъ операцій составляетъ 12.012 (противъ прошлаго года болѣе на 2.458), т. е. 29% всего числа явившихся больныхъ. Большихъ операцій произведено 8.222 (въ томъ числѣ катарактъ снято 1.427) и менѣе важныхъ 3.790.

Средства Попечительства, собираемыя имъ въ пользу слѣпыхъ, имѣютъ вполнѣ опредѣленное назначеніе и идутъ на содержаніе училищъ, мастерскихъ и убѣжищъ для слѣпыхъ. Для того же, чтобы получить возможность оказывать медицинскую помощь больнымъ глазами, Попечительство обратилось съ воззваніемъ къ добрымъ людямъ, которые и не замедлили откликнуться на призывъ Попечительства: отовсюду поступили крупныя и мелкія пожертвованія, давшія возможность значительно расширить дѣятельность Попечительства по предупрежденію слѣпоты и не заимствовать на этотъ предметъ средствъ, предназначенныхъ для другой цѣли. Такихъ пожертвованій на лѣченіе глазныхъ болѣзней среди беднѣйшаго населенія Россіи поступило въ 1895 г. 7.961 руб. 72½ коп. (вмѣстѣ съ доходомъ отъ % бумагъ), къ 1-му января 1895 г. оставалось 9.488 р. 17 к., итого 17.449 р. 89½ к. Изъ нихъ израсходовано въ

отчетномъ году на 24 окулистическихъ отряда 8.953 р. 41 к. и на небольшія субсидіи разнымъ лѣчебницамъ, земскимъ и частнымъ врачамъ на тотъ же предметъ и на другіе подобные расходы 2.939 р. 69 к., а всего 11.893 р. 10 коп. Въ остаткѣ къ 1-му января 1896 г. состояло, такимъ образомъ, 5.556 р. 79½ к.

Кромѣ того, отряды, встрѣтивъ повсемѣстно большое сочувствіе, пользовались немаловажною матеріальною и нравственною поддержкою со стороны мѣстныхъ учрежденій, особенно земствъ, а также землевладѣльцевъ и другихъ лицъ; мѣстные же врачи жертвовали безкорыстно своимъ трудомъ въ пользу больныхъ глазами.

Попечительство о слѣпыхъ, ни по цѣлямъ, для коихъ оно учреждено, ни по своей организаціи, ни по своимъ денежнымъ средствамъ не въ состояніи принять на себя дѣло распространенія и обезпеченія правильнаго лѣченія глазныхъ болѣзней по всей Имперіи. Тѣмъ не менѣе, въ виду несомнѣнной пользы, которую принесли неимущему населенію состоявшіяся въ послѣдніе три года командированія окулистическихъ отрядовъ во внутреннія губерніи, Попечительство предполагаетъ повторить эту мѣру и предстоящимъ лѣтомъ.

Попечительство вѣритъ, что такое живое и симпатичное дѣло найдетъ по прежнему добрыхъ и отзывчивыхъ людей, которые не откажутъ ему въ своей помощи.

Пожертвованія на мѣры къ предупрежденію слѣпоты въ населеніи принимаются въ Канцеляріи Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (С.-Петербургъ, Б. Конюшенная ул., д. 1, кв. 24). Тамъ же можно получать и отчеты о дѣятельности отрядовъ.

— *О воспрещеніи священникамъ выдавать удостовѣренія о бѣдности.*—Въ виду неправильныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ священнослужителей, выдающихъ оффиціальныя удостовѣренія о бѣдности для представленія таковыхъ просителями къ подлежащимъ лицамъ и учрежденіямъ, въ явное нарушеніе существующихъ законоположеній, по коимъ выдача сихъ документовъ возложена исключительно на лица и учрежденія гражданскаго вѣдомства, Тульское епархіальное начальство, въ предупрежденіе на будущее время подобныхъ поступковъ, предписало духовенству Епархіи уклоняться отъ выдачи вышеозначенныхъ удостовѣреній, внушая просителямъ за подобными документами обращаться непосредственно къ гражданскому начальству, при чемъ присовокупило, что оффиціальныя удостовѣренія съ приложеніемъ церковной печати, по силѣ дѣйствующихъ узаконеній, могутъ быть выдаваемы причтами: а) приходскими—лишь о событіяхъ рожденія, бракосочетанія и смерти, а также о бытіи у исповѣди и Св. Таинъ причастія, отсутствіи родства между брачущимися и

о безпрепятственности къ повѣнчанію извѣстнаго прихожанина къ чужеприходской церкви и б) безприходскими: о бытіи у исповѣди и Св. Таинъ причастія для доставленія таковыхъ приходскимъ причтамъ и выписи изъ метрическихъ книгъ только при тѣхъ церквахъ, при которыхъ таковыя книги имѣются. Виновные въ нарушеніи сего будутъ подлежать законной отвѣтственности. (Тульск. Еп. Вѣд. 1896 г. № 3).

— *Разъясненіе касательно пересылки помощниками благочинныхъ по почтѣ, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ, денежныхъ пакетовъ и посылокъ безъ цѣны, адресованныхъ въ епархіальныя учрежденія.*—Въ февралѣ текущаго года Тамбовская духовная Консисторія слушала отношеніе Начальника Тамбовскаго почтово-телеграфнаго округа о томъ, что отъ помощниковъ благочинныхъ Тамбовской епархіи къ начальнику названнаго округа поступаютъ жалобы на то, что начальники почтово-телеграфныхъ и почтовыхъ учрежденій не принимаютъ отъ нихъ для пересылки по почтѣ, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ, денежные пакеты и посылки безъ цѣны, адресованныя въ епархіальныя учрежденія.

Во избѣжаніе недоразумѣній Начальникъ названнаго округа разъяснилъ, а епархіальное начальство къ свѣдѣнію и руководству духовенства Епархіи опубликовало („Тамб. Еп. Вѣд." 1896 г. № 9) нижеслѣдующее.

Право пересылки по почтѣ корреспонденціи, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ, предоставлено, по закону, лишь правительственнымъ учрежденіямъ и лицамъ за казенною печатью и только нѣкоторымъ частнымъ учрежденіямъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Въ виду этого помощники благочинныхъ не могутъ считаться правительственными лицами, такъ какъ ихъ должности не присвоена казенная печать, а являются лишь должностными лицами по епархіальному управленію, коимъ не предоставлено особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ исключительное право на пересылку по почтѣ керреспонденціи, а потому они, помощники благочинныхъ, слѣдовательно, и не имѣютъ права на пересылку по почтѣ безъ платежа вѣсовыхъ денегъ денежныхъ пакетовъ и пересылокъ безъ цѣны, по какому бы адресу таковыя ни пересылались, за исключеніемъ казенныхъ писемъ, кои могутъ они пересылать, какъ священнослужители за церковною печатью въ духовныя консисторіи и правленія, благочиннымъ и въ прочія мѣста, т. е. правительственнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, по дѣламъ службы и по исполненію возлагаемыхъ на нихъ порученій.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ (мартъ-апрѣль). I. Бесѣды на евангеліе отъ Іоанна. **Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго Анѳима VII.** Бесѣда VII. Съ благословенія **Его Святѣйшества**, перевелъ съ греческаго протоіерей Русской посольской церкви въ Константинополѣ **Александръ Смирнопуло.**—II. Спасительный якорь. (Къ 3 марта.) **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго.**—III. „Воспряни убо"! (Къ Великому посту.) **П. I. П.**—IV. Святоотеческое ученіе о постѣ. **Л. М. Кенополитиса.**—V. Покаяніе. **Свящ. С. М. Садковскаго.**—VI. Причащеніе. **Его же.**—VII. Духъ унынія. **И. И. Ромашкова.**—VIII. Письма и резолюціи Филарета митрополита Московскаго. **Сообщ. Архимандритъ Григорій.**—IV. Религіозные мотивы въ русской поэзіи (Посвящается дѣтямъ. Къ 7 марта, съ приложен. двухъ рисунковъ).—X. „Дружина" св. Іуліана мученика. **Е. Поселянина.**—XI. „Взбранной воеводѣ побѣдительная" (По поводу обновленія Большаго Успенскаго собора и къ 9 марта).—XII. Различіе видовъ молитвы. Сообщилъ Валаамскаго монастыря настоятель **игуменъ Гавріилъ.**—XIII. Слово—языкъ. **Игумена Тихона.**—XIV. Уроки Великаго Пятка. По руководству высокопреосвященнѣйшаго **Сергія, митрополита Московскаго** (Къ 22 марта).—XV. Плачъ на погребеніе Христово. (По творен. **Св. Димитрія Ростовскаго**).—XVI. Грѣхи крови. **Преосвящ. Виссаріона, Епископа Костромскаго.** (Къ 22 марта).—XVII. Прославленіе воскресшаго Христа всѣми силами души. **Его-же.** (Къ 24 марта).—XVIII. Изображеніе воскресенія Христова. **Н. М. Айвацкаго.** (Съ приложеніемъ рисунка).—XIX. Объ отношеніи искусства религіозноисторической живописи къ наукѣ христіанскаго богословія. **Е. Н. Воронца.**—XX. Цвѣты съ „луга духовнаго". Законоучителя Николаевскаго Института **М. I. Хитрова.**—XX. „Инокъ-бѣлоризецъ". (Къ 28 марта). **Л. И. Денисова.**—XXII. Подражатели саддукеевъ. **Преосвящ. Виссаріона, Епископа Костромскаго** (Къ 31 марта).—XXIII. Чествованіе погребенія Христова. **Его-же.** (Къ 7 апрѣля).—XXIV. Общественная благотворительность. **Его-же** (Къ 14 апрѣля). —XXV. Духовное питіе и духовное брашно. **Его-же.** (Къ 21 апрѣля).—XXVI. Св. царица Александра. (Къ 23 апрѣля).—XXVII. По поводу пятисотлѣтія со дня кончины св. Стефана Пермскаго.—XXVIII. Три рожденія. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго.** (Къ 27 апрѣля).—XXIX. Письма преосвященнаго Ѳеофана-затворника 1) къ N. N. Сообщилъ **К. Е.** и 2) къ С.—XXX. Задача истиннаго художника. (Съ приложеніемъ рисунка съ картины **В. М. Васнецова**: „Богоматерь").—XXXI. По святымъ обителямъ и богоспасаемымъ градамъ. (Путевыя замѣтки). **А. Кодратова.**—XXXII. Новѣйшій отвѣтъ на старыя и новыя Римскія заблужденія.—XXXIII. Число раскольниковъ. **Инока Парѳенія.**—Отъ редакціи и объявленія.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ (мартъ). Отдѣлъ I. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на Четвероевангеліе.—Святаго отца нашего Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, толкованіе на пророка Софонію.—Отдѣлъ II. Молитвенныя храмины и открытые христіанскіе храмы первыхъ трехъ вѣковъ. **А. П. Голубцова.**—Смерть. [Изъ Гердера]. **А. И. Вознесенскаго.**—Ректоръ Московской Духовной Академіи протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій. [Опытъ біографическаго очерка]. **С. Г. Попова.**—Отдѣлъ III. На дальнемъ востокѣ. Письма Японскаго миссіонера]. **Архимандрита Сергія.**—Современная Абисси-

нія. Монашество и монастыри. (Изъ разсказовъ туземца). **Е. Е. Долганева.**— Графъ М. В. Толстой, Почетный Членъ Московской Духовной Академіи († 23 января 1896 г.]. **И. Н. Корсунскаго.**—Памяти Николая Николаевича Страхова· [† 24 янв. 1896 т.]. **А. И. Введенскаго.**—Отдѣлъ IV. Новооткрытый памятникъ по исторіи раскола. **В. О. Ключевскаго.**—Перечень вновь вышедшихъ русскихъ книгъ богословскаго содержанія.—Отдѣлъ V. Православное Догматическое Богословіе. Лекціи заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго Университета, протоіерея **В. И. Добротворскаго.**—Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1895 годъ.—Объявленія.

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ (мартъ). I. „Люблю я, милая, загадочный твой взоръ"... Стихотвореніе. **Графа А. А. Голенищева-Кутузова.**—II. Изъ исторіи ученаго монашества шестидесятыхъ годовъ. (Окончаніе). Изъ посмертныхъ бумагъ **Архіепископа Никанора.**—III. Князь Адамъ Чарторыйскій. (Окончаніе). **И. П. Корнилова.**—IV. Гордость семьи. Повѣсть. Часть вторая (Гл. I—VI.). **А. В. Стернъ.** V. Отхожіе сельско-хозяйственные промыслы. Гл. III. **Князя Н. В. Шаховского.**—VI. Сонеты. **Петрарки**. Переводъ съ итальянскаго. **Графини И. П. Капнистъ.**—VII. Опытъ о свободѣ воли Гл. I. –II. Изъ посмертныхъ бумагъ **П. Е. Астафьева.** Подъ редакціей **проф. А. И. Введенскаго.**—VIII. Очарованіе. Стихотвореніе. **М. А. Лохвицкой.** IX Обязательность обученія. **И. З.**—X. Не судьба. Повѣсть. Гл. I.—III. **Д. Лиговскаго.**—XI. Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ верховнаго тайнаго совѣта въ царствованіе Екатерины I. Гл. IV. **Проф. А. С. Алексѣева.**—XII. Изъ записной книжки. Стихотвореніе. **В. К. Истомина.**—XIII. Коронованіе русскихъ государей. (Историческій очеркъ). Гл. VIII—IX. **Г. П. Георгіевскаго.**—XIV. Въ деревнѣ. (Отрывокъ). Стихотвореніе. **Н. А. Чаева.**—XV. Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII. в., описанное его сыномъ архидіакономъ **Павломъ Алеппскимъ.** [Переводъ съ арабской рукописи **проф. Г. А. Муркоса.**] —XVI. Шабровъ. Разсказъ. **В. А. Тихонова.**—XVII. Къ школьному вопросу. (Замѣтка). **Свящ. I. И. Фудель.**—XVIII. Изъ далекаго прошлаго: II. Полковникъ Топтыгинъ. **П. П. Суворова.** XIX. Альпухара. (**Изъ Мицкевича**). Стихотвореніе **А. Облеухова.**—XX. Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей: 1) Отрывки изъ воспоминаній: VI. Д. М. Перевощиковъ.—VII. Ѳ. Л. Морошкинъ. **Н. А. Чаева.** 2) А. П. Поляковъ. **А. А. Мартынова.** 3) Письма къ К. А. Губастову **К. Н. Леонтьева.** XXI. Наша партія. Spectator'a.—XXII Политическій калейдоскопъ. (Письмо изъ Лондона). **О. А. Новиковой.**—XXIII. Музыкальное обозрѣніе. **Проф. Н. Д. Кашкина.**—XXVI. Лѣтопись печати: 1) Азіатскій вопросъ. 2) Изъ газетъ и журналовъ **Л. А. Тихомирова.**—XXV. Критика. „Капитанская дочка" Пушкина. **Н. И. Черняева.**—XXVI. Библіографія. XXVII. Лѣтопись современной беллетристики. **Г.**—XXVIII. Областной отдѣлъ. Изъ Юрьева. **В. Ф.**—XXIX. Внутреннее обозрѣніе, **А. В.**—XXX Иностранное обозрѣніе. **С. Ш.**—XXXI. Книги, поступившія въ редакцію.—XXXII. Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ славянскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ		3	60
„ „ „ въ 18-ю д. л., въ корешкѣ		1	75
Евангелія-брошюр. рус. въ 32-ю д. л., кажд. Евангел. влож. отд въ пер.	—		5

Съ требованіями св. книгъ слѣдуетъ адресоваться въ складъ Общества, помѣщающійся на Красносельскомъ рынкѣ, д. № 8.

(Адресъ для телеграммъ: Москва, Голубеву.)

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1896 г. 28 марта. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.